

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ

ВЪ ИРКУТСКѢ.

Объявленія принимаются въ конторѣ газеты и за напечатаніе ихъ взимаются: въ еженедѣльномъ изданіи (газеты) за строчку въ одинъ столбець обыкновеннаго шрифта, считая страницу въ три столбца, по 15 к. за первый разъ и по 8 к. за послѣдующіе разы; въ ежедневныхъ бюллетеняхъ— за первый разъ 20 к. за строчку и за послѣдующіе— по 10 к.; мелкіе и крупныя шрифты разсчитываются по занимаемому мѣсту. Помѣщеніе объявленій на первой страницѣ допускается только въ ежедневныхъ бюллетеняхъ и при томъ за удвоенную цѣну.

Статьи и корреспонденціи принимаются непосредственно въ редакцію

Подписка считается съ 1-го числа каждаго мѣсяца по 1-е января слѣдующаго года и принимается въ конторѣ редакціи.

Цѣна изданія: на годъ съ приложеніемъ 10 р., на годъ безъ приложенія 8 р., на полгода 5 р., на три мѣсяца 3 руб., одинъ мѣсяць 1 р. Г-г. городскіе подписчики «Восточнаго Обозрѣнія», желающіе получать въ 1889 г. ежедневныя телеграммы «Сѣвер. Телегр. Агентства», благоволятъ добавлять къ подписной цѣнѣ 3 р. за годъ, 2 р. за полгода; иногородные же по московскому тракту— 7 р.; по забайкальскому— 5 р. 50 к. и по якутскому— 4 р. 50 к.

Адресъ редакціи— въ углу Троицкой и Харлампіевской улицъ въ д. Сѣркина, Конторы— по Харлампіевской ул. въ д. Синицыной.

СОДЕРЖАНІЕ. Вопросъ о болѣзненности и вырожденіи населенія въ Сибири. — Торговля сношенія съ Китаемъ на западно-сибирской границѣ Сибири. — Хроника сибирской жизни. — Недѣльная хроника Иркутска. — Засѣданіе иркутской городской думы. — Корреспонденціи: изъ Олекминска, с. Ужугра, Благовѣщенска, Тобольска и Омска. — Деревенскія письма М. З. — Къ вопросу о положеніи рабочаго люда Д. Рождественскаго. — Въ дѣбу П. — Некрологъ. — Политическая хроника: 1) событія русской жизни; 2) заграничныя извѣстія. — Справочный отдѣлъ. — Объявленія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1889 Г.

НА

„ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

газету еженедѣльную политическую и литературную, посвященную изученію Востока и Сибири

(восьмой годъ изданія).

Программа изданія остается прежняя. Условія въ заголовкѣ.

Вопросъ о болѣзненности и вырожденіи населенія въ Сибири.

16-го апрѣля въ зданіи музея Вост. Сиб. отдѣла Импер. русск. географ. общества докторъ Брянцевъ прочелъ публичную лекцію «О причинахъ душевныхъ заболѣваній», причемъ нарисовалъ картину тѣхъ пагубныхъ вліяній, которымъ подвергается населеніе какъ въ Россіи, такъ и Сибири, и которыя порождаютъ не только временныя душевныя разстройства, но прямо отражаются на поколѣніяхъ и способствуютъ вырожденію.

Лекція эта имѣла въ виду показать, какъ мало обращалось доселѣ вниманія на развитіе душевныхъ болѣзней, положеніе душевно-больныхъ и какъ недостаточны еще заботы объ этихъ несчастныхъ, какъ мало лечебныхъ учрежденій для нихъ, хотя взгляды въ наукѣ давно измѣнились въ сторону гуманности и человеколюбія. Изъ этой лекціи было видно, какія заботы о подобныхъ больныхъ прилагаются на Западѣ и въ Америкѣ. Д-ръ Брянцевъ указалъ, что штатъ Нью-Йоркъ устроенъ теперь больницами и всякими заведеніями для душевно-больныхъ, между тѣмъ какъ у насъ большинство этихъ несчастныхъ находится безъ призрѣнія и оставляется на произволъ. Обхожденіе съ душевно-больными недавно еще было самое грубое. Въ Европѣ давно уже уничтожены цѣпи и варварскіе способы усмиренія душевно-больныхъ. Въ 1789 г. одинъ изъ психіатровъ, Пинель, хлопоталъ предъ французскимъ конвентомъ за то, чтобы для душевно-больныхъ уничтожить темничное заключеніе и цѣпи. Въ Иркутскѣ же держались кандалы на сумасшедшихъ до 1885 г. Душевно-больные и сумасшедшіе возбуждали давно вниманіе и въ Сибири своимъ

числомъ. Такъ объ нихъ писалъ еще губернаторъ Чичеринъ, но заведенія для нихъ начали устраивать весьма недавно, а большинство все-таки еще не можетъ быть помѣщено въ тѣ небольшія отдѣленія, которыя открываются въ губерніяхъ.

Лекція въ общемъ произвела свое впечатлѣніе. Мы не будемъ касаться вопроса объ устройствѣ душевно-больныхъ, какъ вопроса спеціально связаннаго съ развитіемъ врачебной помощи, пусть объ этомъ выскажутся спеціалисты. Въ приведенной лекціи затронуто было много и другихъ вопросовъ, касающихся огражденія общества и населенія отъ заболѣваемости, а также и тѣхъ причинъ и условій, которыя способствуютъ какъ въ Россіи, такъ и Сибири душевнымъ разстройствамъ, болѣзненности и угрожаютъ вырожденіемъ расы и пониженіемъ способностей. Это вопросы уже болѣе серьезныя. Д-ръ Брянцевъ сдѣлалъ уже рядъ наблюденій надъ развитіемъ душевныхъ болѣзней въ Сибири и пришелъ къ нѣкоторымъ выводамъ, которые тѣмъ важнѣе, что кое-какія указанія сдѣланы были въ этомъ отношеніи и ранѣе.

Почтенный врачъ констатируетъ фактами и цифрами, что душевно-больныхъ и расположенныхъ къ нервнымъ болѣзнямъ въ Сибири не менѣе, если не болѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ. Выводъ этотъ уже самъ по себѣ не особенно отраденъ. По своимъ условіямъ, физическимъ и социальнымъ, наша малозаселенная окраина, повидимому, должна была бы представлять менѣе условій для заболѣваемости и вырожденія. Мы не видимъ тѣхъ печальныхъ условій, которыя порождаютъ болѣзни на Западѣ, въ центрахъ, наполненныхъ пролетаріатомъ, населеніемъ истощеннымъ, изнуреннымъ, нервная дѣятельность котораго достигаетъ высшаго напряженія, а борьба за су-

ществование, благодаря густотѣ населенія, создала въ людяхъ сознание безвыходности и отчаянія. Мы не видимъ на нашей окраинѣ еще тѣхъ пережитыхъ моментовъ цивилизаціи, которые сопровождались потрясеніями, волненіями, страстнымъ увлеченіемъ и глубокими разочарованіями. У насъ еще, на первый взглядъ, дѣтвенны, нетронуты и свѣжи—и природа и люди. Нѣтъ густоты населенія, есть скорѣе просторъ, довольство среди населенія, нѣтъ большихъ городовъ, нѣтъ тѣхъ острыхъ явленій, какія создала культура на Западѣ, какія встрѣчаются въ густонаселенныхъ мѣстахъ, не должно бы быть, слѣдовательно, и тѣхъ извращеній, аномалій, какія встрѣчаются въ густонаселенныхъ странахъ. Населеніе должно быть, повидимому, крѣпче, самые нервы свѣжѣе. Нервная жизнь еще не коснулась общества, не охватила его. Это общество довольно туповато, равнодушно и живетъ пока чисто животною жизнью. Нельзя сказать, чтобы люди изнервовали себя, чтобы они душевно мучились чѣмъ-нибудь. Сытое довольство и жизнь желудка въ городахъ, здоровый трудъ въ деревнѣ, повидимому, должны были бы обезпечить людямъ полное долголетіе и здравіе. И тѣмъ не менѣе мы слышимъ отзывы, что на нашей дѣтвенной окраинѣ, при всѣхъ этихъ условіяхъ, обнаруживаются явленія совсѣмъ ненормальныя: населеніе далеко не обнаруживаетъ полного здоровья, видны такого рода вліянія, которыя ведутъ усиленно не только къ болѣзненности физической и душевной, но даютъ себя знать даже вырожденіемъ. Что-же это за странность? Какъ примирить тѣ благоприятныя условія, которыя даетъ обыкновенно колонія, дѣтвенная почва, незанятая земля, богатство природы, отсутствіе густоты населенія, просторъ для промысловъ и обширное поле для занятій, плодотворнаго труда, хорошо вознаграждаемаго, условія, способствующія росту, плодовитости и здоровью,—какъ примирить ихъ съ явленіями другого характера, роковыми и ужасающими?

Явленія эти, благодаря своеобразному складу жизни и нѣкоторымъ особенностямъ мѣстнаго быта, однако, существуютъ. Уже Щаповъ въ своихъ этнографическихъ очеркахъ отмѣтилъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Сибири, среди крестьянскаго населенія, повидимому, менѣе подвергающагося нервнымъ расстройствамъ замѣчается масса идиотовъ, дурачковъ, породившихъ, порченыхъ, не говоря уже о зобатости, кретинизмѣ и т. п. Щаповъ объясняетъ многое развратомъ, проникшимъ въ среду сибирскаго населенія, помѣсами съ инородцами, пониженіемъ расы и неблагоприятными вліяніями во время борьбы съ природой при слабыхъ культурныхъ средствахъ и низкой степени развитія. Д-ръ Брянцевъ, какъ специалистъ, рассматриваетъ этотъ вопросъ съ чисто медицинской точки зрѣнія, и причину душевныхъ расстройствъ и болѣзненной нервности видитъ въ наследственныхъ задаткахъ, наконецъ, въ нѣкоторыхъ ненормальныхъ отправленияхъ и порочныхъ наклонностяхъ населенія, обнаруживающихся въ страсти къ алкоголизму, въ развратѣ, и т. д.

Намъ кажется, что этнографическое изученіе этого вопроса должно слѣдовать рядомъ съ медицинско-психіатрическимъ и можетъ дополнить послѣднее. Любопытно рассмотреть, напримѣръ, какіе задатки наследственной заболѣваемости лежатъ въ сибирскомъ народѣ и откуда приобрѣтены эти задатки? Въ отдельныхъ случаяхъ мы можемъ объяснить ихъ ненормальной жизнью родителей и разными случайностями, но въ общемъ мы должны остановиться внимательнѣе всего на составѣ населенія, его элементахъ и обратить вниманіе на притокъ пришельцевъ, которые, кромѣ прироста, путемъ колонизаціи увеличиваютъ населеніе Сибири. Мы знаемъ, что Сибирь заселялась разнообразнымъ населеніемъ. Сюда шелъ и земледѣлецъ, и промышленникъ, отважный казакъ, служилый чело-вѣкъ, крѣпостной крестьянинъ, бѣглый, гулящій чело-вѣкъ, сюда же шелъ авантюристъ, подневольный ссыльный. Все это мѣшалось въ одну кучу, къ этому присоединялась подмѣсь инородца, метисація. Ясно, что здѣсь были элементы съ разными задатками, съ энергіей, силой воли, съ трудолюбіемъ, крѣпкими силами, но были и другого рода элементы: гулящій чело-вѣкъ, бѣглецъ, бродяга, наконецъ, ссыльный изъ темницъ, съ дыбовъ, разстроенный тюрьмой, преступникъ съ эшафота, избитый иногда плетью едва ли давалъ здоровое психически населеніе. На эту сторону обратилъ вниманіе и д-ръ Брянцевъ. Онъ указалъ до очевидности своими наблюденіями, что многіе душевно-больные были потомками ссыльныхъ, преступниковъ. Отъ такихъ родителей могли произойти маніяки-помѣшанные или маніяки преступленія. Данныя эти дала больница. Но мы можемъ

расширить кругъ наблюденій и увидѣть тѣ-же симптомы и въ больницѣ. Каждый ссыльный уже по самому исключительному положенію своему не обладаетъ душевнымъ спокойствіемъ, не находится въ условіяхъ здороваго существованія. Мы не говоримъ о тѣхъ бѣдствіяхъ, лишеніяхъ, страданіяхъ, которымъ онъ подвергается и которыя физически ослабляютъ его и способствуютъ всякаго рода болѣзнямъ. Нѣтъ! Мы должны признать, какъ фактъ, что ссылка—самая благодарная почва для нервного расстройства, и что каждый ссыльный носитъ въ себѣ задатки этого расстройства для будущаго поколѣнія; его печаль, его огорченіе, изнаническая меланхолія не могутъ не положить своей печати на его психическій міръ. Мало того, мы видимъ здѣсь проявленіе весьма опредѣленнаго душевнаго расстройства—это настальгію, тоску по родинѣ, которая постепенно развивается, гложетъ чело-вѣка, иссушаетъ, отвращаетъ отъ труда и осядлости, влечетъ его оставить ненавистное мѣсто, заставляетъ дѣлать безконечныя попытки къ побѣгу и создаетъ цѣлыя сотни и тысячи маниаковъ. Никакія наказанія, кары, тюрьмы не могли искоренить въ этихъ людяхъ стремленія вернуться на родину. Этотъ видъ душевнаго расстройства достоинъ specialнаго изслѣдованія психіатровъ. Замѣчательно: съ этими душевно-больными обращаются, какъ съ испорченными преступниками. Здѣсь повторяется тоже недоразумѣніе, какое существовало, по словамъ д-ра Брянцева и друг. психіатровъ, вообще, съ душевно-больными. Ихъ преслѣдовали, сажали, но не лечили. Можетъ-ли быть излеченъ ссыльный отъ настальгіи, слѣдуетъ-ли примѣнять къ нему за побѣги тѣ суровыя кары, которыя примѣняются—это вопросы судебной медицины и судебной практики.

Но намъ важно и другое—это оцѣнить, насколько душевныя расстройства ссыльныхъ и ихъ болѣзненная организація вносили и вносятъ вредныхъ задатковъ въ мѣстную здоровую среду. А эти задатки несомнѣнно вносились. Вотъ одна видная причина наследственной болѣзненности. Въ потомкахъ часто трудно отыскать родословную нить болѣзни. Парализоваться она можетъ только приливомъ новыхъ здоровыхъ соковъ и прекращеніемъ притока людей нервныхъ, разслабленныхъ, измученныхъ маниаковъ, съ наклонностями къ преступленію или сумасшествію. На страданія, гибель ссыльнаго и преступника нельзя поэтому смотрѣть равнодушно; въ Сибири ссылка отражается во второмъ, третьемъ и четвертомъ поколѣніи, такъ какъ ссыльный оставляетъ потомство. Его испытанія выразятся новыми болѣзнями, новыми аффектами, они выразятся вырожденіемъ мѣстнаго населенія, ослабленіемъ его силъ, способностей. И если мы заинтересованы, чтобы на русской окраинѣ существовало здоровое сильное и могучее населеніе, а не дряблѣе, неспособное и болѣзненное, то естественно должны подумать, какъ избавиться отъ этой наследственности.

Д-ръ Брянцевъ, какъ медикъ, рекомендуетъ избѣгать браковъ съ душевно-больными и психопатами, рекомендуетъ здоровый подборъ. Рецетъ доктора вѣренъ, но какъ его выполнить при существованіи уголовной ссылки? Известно, что браки ссыльныхъ съ сибиряками даже поощрялись, а они-то и дали плачевные результаты. Другою средою мѣстной жизни, гдѣ д-ръ Брянцевъ замѣтилъ способствующія и благоприятствующія условія развитію душевныхъ расстройствъ, сумасшествія, пороковъ и преступленій, является золотопромышленная среда. Самая страсть къ золоту есть источникъ всякихъ душевныхъ расстройствъ и чело-вѣческихъ несчастій. Присковая служба, какъ и присковая работа, одинаково губительны для здоровья; послѣ чрезмѣрнаго труда, воздержанія и тасканья скуки является разнузданность страстей, развратъ со всѣми его послѣдствіями и болѣзнями, пьянство, затѣмъ душевныя расстройства и преступленія. Д-ръ Брянцевъ засвидѣтельствовалъ, что въ больницахъ всегда можно отличить лицъ, перенесшихъ присковую жизнь и работу, по расстройствамъ организма. Эта черта прибавляетъ только новый штрихъ къ мрачнымъ описаніямъ сибирской присковой жизни.

Изъ другихъ причинъ, способствующихъ вырожденію и болѣзнямъ, лекторъ указалъ на сильное развитіе пьянства въ Сибири, а также на чрезмѣрное потребленіе вина, на распространеніе алкоголя и фальсифицированныхъ винъ съ армарокъ. Д-ръ Брянцевъ коснулся только нынѣшняго потребленія вина, и распространился очень горячо по страшныхъ послѣдствіяхъ, которыя порождаетъ потребленіе вина, отражаясь прямо на послѣдующихъ поколѣніяхъ, такъ какъ зачатіе дѣтей въ нетрезвомъ видѣ безусловно вводитъ къ наследственному

домѣшателству и душевнымъ разстройствамъ. Врачъ протестуетъ противъ брачныхъ пировъ. Нечего говорить, до какой степени важны эти предостереженія современной медицины. До какой степени распространенъ былъ алкоголизмъ и пьянство въ предшествовавшихъ поколѣніяхъ мы укажемъ на описаніе сибирскихъ нравовъ аббатомъ Шапномъ, Палласомъ и другими. Все это дало свои послѣдствія не въ одномъ уже поколѣніи. Мы сомнѣваемся, однако, чтобы повѣдь о вредѣ вина и возваніе къ трезвости одни могли парализовать зло. Тамъ, гдѣ кабакъ хитро опуталъ населеніе, гдѣ раскинута цѣлая сѣть соблазновъ, для невѣжественнаго и бѣднаго населенія, гдѣ винокуранный тузъ и складчикъ дѣйствуютъ могучими средствами, воюя съ крестьянской трезвостью, гдѣ создались цѣлая стратегія для растлѣнія крестьянства, тамъ нужны иныя средства борьбы противъ пьянства, мѣры болѣе общія, которыя уничтожили бы вліяніе и силу кабака. И чѣмъ гибельнѣе и ужаснѣе послѣдствія для вырожденія народа, тѣмъ серьезнѣе слѣдуетъ объ этомъ задуматься.

Не смотря на то, что д-ръ Брянцевъ перечислилъ множество другихъ причинъ, способствующихъ психическимъ разстройствамъ и вырожденію, какъ, напр., различныя яды, недуги, чрезмѣрную трату физическихъ и нервныхъ силъ, душевныя потрясенія и проч., мы имѣемъ основаніе думать, что въ одной лекціи онъ не могъ исчерпать всѣхъ даже чисто мѣстныхъ причинъ, которыя собственно занимали насъ. Между тѣмъ мѣстнымъ психіатрамъ предстоитъ изслѣдовать еще многое, а именно: распространеніе истерій, такъ называемой «порчи», развитіе истерическихъ эпидемій, проявленіе такихъ разстройствъ, какъ «имьячество», подражательное сумасшествіе, распространенное между сибирскими инородцами (якутами, тунгусами) и эпидемически переходящее на русскихъ. Что это такое? Есть ли это послѣдствіе особенныхъ вліяній инородческой среды, сліянія съ нею, послѣдствіе одинаковыхъ ненормальныхъ условій жизни различныхъ племенъ вдали отъ культурныхъ центровъ, среди лѣсной дичи и т. и. мы не знаемъ. Видно одно, что русское населеніе на окраинѣ обладало до селѣ весьма слабыми культурными средствами и способностями, чтобы противодействовать этимъ вліяніямъ. Оно по своему умственному уровню, по своимъ предразсудкамъ и оторванности отъ центровъ просвѣщенія само дичало, спускалось и подвергалось вліянію окружающей дикой среды, а не могло на нея воздѣйствовать.

Д-ръ Брянцевъ въ своей лекціи, обращаясь къ средствамъ спасенія и противодействующимъ вліяніямъ вырожденію, рекомендуетъ трезвость, здоровый подборъ, воздержаніе, умѣренный, здоровый трудъ. Наконецъ, онъ обращается къ нравственному воздѣйствію женщины-матери и женщины-подруги, которая можетъ подѣйствовать морализующимъ образомъ. Онъ указалъ великое назначеніе женщины образованной и доказывалъ, что ея доброе сердце вмѣстѣ съ умомъ и образованіемъ, которое должно принадлежать ей по праву, можетъ обновить человѣчество.

Не отрицая глубокаго и важнаго психолого-нравственнаго вліянія женщины для семьи и мужа, мы думаемъ, однако, что было бы чрезъ-чуръ мало полагаться на одно пришествіе спасительницы Еввы. Для спасенія отъ тѣхъ бѣдствій, отъ тѣхъ болѣзней, которыя обусловлены цѣлымъ складомъ жизни и для восстановленія нормальной, здоровой жизни населенія, нужно обратить вниманіе на многія общественныя, социальныя и экономическія условія.

Кромѣ условій здоровой жизни, здороваго подбора, труда, устраненія многихъ гибельныхъ вліяній, какъ, напр., вредныхъ послѣдствій уголовной ссылки, ненормальнаго золотопромышленнаго труда, предупрежденія соблазновъ, ослабленія силы кабака, предстоитъ подумать объ освѣженіи и обновленіи силъ народныхъ на окраинѣ. Въ этомъ отношеніи здоровая свободная колонизація будетъ лучше всего способствовать тому свѣжему и нормальному брачному подбору, который рекомендуютъ медики-психіатры вмѣсто патологическаго. Далѣе надобно поднять культурныя силы этого населенія, чтобы оно могло противодействовать всѣмъ вреднымъ вліяніямъ окружающей природы и среды, наконецъ, собственнымъ своимъ страстямъ. Для этого оно не должно быть оставлено на произволъ среди своей лѣсной глуши и оторванности, какимъ оставляла его исторія. Воспитаніе и образованіе, широкій доступъ просвѣщенія, поднятіе умственнаго уровня народа, школы, совокупность воспитательныхъ средствъ, здоровое проявленіе общественныхъ силъ, общественнаго ума, вотъ тѣ лекарства, которыя должны быть доступны всѣмъ, и которымъ

суждено обновить и создать здоровую жизнь нашей окраины, для которой еще далеко не все потеряно.

Торговяя сношенія съ Китаемъ на западно-сибирской границѣ Сибири.

Недавно мы посвятили статью кяхтинской торговлѣ и указали на опасности, угрожающія ей, и необходимость поддержанія нашихъ сношеній съ Монголіей и Китаемъ на юго-восточной границѣ. Попытка проложить торговые пути, однако, существуетъ и на Западѣ. Сказать нѣсколько словъ о попыткахъ торговыхъ сношеній на западной границѣ Сибири даетъ намъ поводъ только что вышедшее изданіе томскаго губернскаго статистическаго комитета. Это—описаніе пути отъ Кобдо до Лань-Чжеу, пройденнаго караваномъ Г-ва Никольской мануфактуры Саввы Морозова. Брошюра представляетъ дневникъ, веденный г. Васеневымъ во время движенія каравана. Оставляя въ сторонѣ оцѣнку этого дневника, весьма полезнаго въ географическомъ отношеніи, мы позволимъ сдѣлать небольшое извлеченіе изъ него о положеніи торговаго пути и торговыхъ попытокъ. Вотъ что говоритъ г. Васеневъ:

«Послѣдній русско-китайскій трактатъ (с.-петербургскій), какъ извѣстно, открылъ для русской торговли западныя ворота во внутренній Китай, но съ заключенія трактата миновало болѣе 5 лѣтъ, а завязать торговяя сношенія съ этимъ краемъ со стороны русскихъ купцовъ почему-то никакихъ попытокъ не дѣлалось. Только въ пританьшанскомъ краѣ, съ 1883 года, бійскіе купцы открыли торговлю въ городахъ: Хами, Баркуль и Гученѣ, куда они направились съ товарами и разнымъ скотомъ (послѣдній пріобрѣтается въ Монголіи въ обмѣнъ на товары); однако, торговля нашихъ купцовъ не оправдала ихъ ожиданій, по причинѣ незначительнаго сбыта товаровъ въ этихъ городахъ, потому что всѣ расположенныя въ этихъ городахъ китайскія войска (въ Хами ихъ было болѣе 10 тысячъ съ генераломъ Людже) были переведены въ Урумчи и Кульджу; съ ними вмѣстѣ послѣдовала также и большая часть китайскихъ торговцевъ. Города значительно опустѣли и торговля ослабла; нѣкоторые изъ русскихъ купцовъ прекратили ее въ упомянутыхъ городахъ, другіе же послѣдовали примѣру китайцевъ, переѣхали въ Урумчи, а купецъ Котельниковъ отправилъ прикащика въ 1885 году за Великую стѣну, въ предѣлы внутренняго Китая; но и это предпріятіе тоже не удалось.—русскіе товары оказались высоки по цѣнамъ для внутреннихъ рынковъ Китая, гдѣ уже утвердилось потребленіе хлопчатобумажныхъ тканей и другихъ иностранныхъ товаровъ англійскихъ и американскихъ фабрикъ, продающихся по цѣнамъ дешевле противъ русскихъ произведеній.

Въ этотъ-же край, т. е. въ провинцію Ганьсу, въ 1886 году командировала меня съ караваномъ русскихъ товаровъ вышеупомянутая фирма, въ компаніи съ торговымъ домомъ подъ фирмой А. Губкина наслѣдникъ А. Кузнецовъ и К^о.

Караванъ состоялъ изъ 175 верблюдовъ, завьюченныхъ товарами; изъ того числа 65 верблюдовъ составляли собственность К^о, а 110 принадлежали доставщикамъ—монголамъ и китайцамъ. Служащихъ русскихъ было 6 чел. кромѣ Васенева съ женою; при нихъ шло 14 верховыхъ лошадей. Товары для каравана доставлены изъ Москвы въ Бійскъ; отсюда предполагалось направить караванъ чрезъ урочище Кошъ-Агачъ въ Алтаѣ, въ города: Кобдо, Баркуль, Хами и Сучжеу (Цзя-юй-гуань); этотъ путь хотя и представлялъ не мало трудностей и неудобствъ даже для вьючнаго движенія, въ особенности въ нашихъ предѣлахъ по Чуйской долинѣ, за то многимъ бійскимъ торговцамъ, въ томъ числѣ и мнѣ, это былъ путь знакомый, до города Хами, а главное, на этомъ пути караванъ не долженъ встрѣтить недостатка въ перевозочныхъ средствахъ; кромѣ того этотъ путь болѣе безопасенъ отъ шаекъ грабителей. Всѣ эти обстоятельства говорили въ пользу принятаго пути; напротивъ, того-же самаго нельзя сказать о пути черезъ Семипалатинскъ и Урумчи, а также черезъ Иркутскъ и Кяхту, гдѣ провозная стоимость едва ли вытрала бы противъ бійскаго пути.

Путь до Кобдо описанъ неоднократно путешественниками и экспедиціями; въ особенности много было говорено и писано о Чуйской долинѣ и возбужденъ вопросъ объ устройствѣ тѣлѣжной дороги на этомъ участкѣ въ сто съ небольшимъ верстъ длиною, который служить главнымъ препятствіемъ къ сообщенію даже на вер-

блюдахъ. Устройство этой дороги крайне желательно, если не въ видахъ политическихъ, то въ интересахъ нашей торговли съ сопредѣльной Монголіей; въ настоящее время перевозка товаровъ производится здѣсь вьючнымъ способомъ на лошадяхъ, лошадь везетъ отъ 5 до 6 пудовъ, а нѣкоторые товары положительно невозможно перевозить; такъ и наши товары отъ с. Ангудая до Кошъ-Агача доставлялись на вьючныхъ лошадяхъ, а изъ Кошъ-Агача уже на верблюдахъ до Кобдо и далѣе.

Къ этимъ заявленіямъ г. Васенева о пользѣ улучшенія Чуйскаго пути русскій генеральный консулъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Шишмаревъ, дѣлаетъ слѣдующее поясненіе, перепечатанное въ томъ-же изданіи:

«Установленіе торговыхъ сношеній съ внутренними китайскими западными провинціями, больше всѣхъ другихъ населенными, должно имѣть для насъ неоспоримое значеніе. Можно думать, что знаменитый англійскій путешественникъ, баронъ Рихтгофенъ, смотритъ уже слишкомъ оптимистически на предстоящую роль Россіи и западнаго Китая въ дѣлѣ торговаго обмѣна и сношеній, но нельзя не видѣть въ сужденіяхъ Рихтгофена много и осуществимаго. Бійскому пути предстоитъ въ этомъ случаѣ играть роль не только какъ проводнику торговли въ западную Монголію, въ застѣнные владѣнія Китая, но и на рынки внутренне-китайскіе. Въ настоящее время торговля чрезъ Кошъ-агачъ не достигла большихъ размѣровъ, но все-же она постепенно развивается. Годовой оборотъ ея можно опредѣлять въ 600—800 тыс. рублей, считая китайскіе предѣлы, какъ-то Западную Монголію, Баркуль, Хами, Гучень и пр. Кромѣ того, чрезъ Бійскъ и Кобдо московскими купцами Морозовымъ, Бузнецовымъ открыта, назадъ тому два года, торговля во внутреннемъ Китаѣ, въ городахъ Су-чжеу, Лань-чжеу и Сонинѣ; предполагается открыть и др. рынки.

Помимо другихъ мѣръ, направленныхъ къ развитію и упроченію вышеупомянутыхъ торговыхъ сношеній, настоятъ прежде всего необходимость въ улучшеніи путей сообщенія; такъ, напр., необходимо обратить вьючную Чуйскую торговую дорогу въ колесную, удешевивъ провозную плату на товары и давъ возможность перевозить такіе предметы отпуска, которые, при настоящемъ примитивномъ сообщеніи, транспортированы быть не могутъ. До тѣхъ поръ пока будетъ существовать вьючный путь, нельзя рассчитывать на должное расширеніе торговыхъ сношеній съ Китаемъ чрезъ Бійскъ и думать о дальнѣйшихъ мѣрахъ, въ видахъ расширенія торговли».

Мы знаемъ хорошо, что вопросъ о Чуйской дорогѣ поднятъ еще при томскомъ губернаторѣ Сударенко, лѣтъ 12-ть тому назадъ. Проектъ этого пути представлялъ генералъ-губернаторъ Н. Г. Казнаковъ. На разработку дороги требовалось, кажется, не болѣе 90,000 р. Къ сожалѣнію, до сихъ поръ путь этотъ не обращалъ на себя должнаго вниманія и каждый разъ приходится повторять только то, что было говорено 10 лѣтъ назадъ. Мы видимъ, что какъ бійскіе, такъ и минусинскіе торговцы отъ вершинъ сибирскихъ рѣкъ, съ Бухтармы, съ Чуи и съ верховьевъ Енисея пробуютъ торить торговые пути и дѣлаютъ попытки установленія сношеній съ монголами, урянхайцами и китайцами.

Мы не думаемъ, чтобы эти сношенія и дороги въ Китай повредили прежнимъ путямъ чрезъ Кяхту. Китайскую стѣну торговой замкнутости полезно пробивать въ различныхъ пунктахъ, и торговые сношенія на западъ Сибири могутъ имѣть свое значеніе, какъ и на Востокѣ. Намъ остается пожелать только, чтобы тѣ и другіе пограничные интересы русской торговли болѣе обратили вниманіе правительства. 200 лѣтъ русскіе люди употребляютъ усиліе завести торгъ съ Китаемъ. Исторія этихъ попытокъ весьма поучительна. Если Китай до сихъ поръ оказывалъ этому препятствія и пробовалъ удерживать насъ на границахъ, то новые трактаты положили новыя начала торговлѣ и она ищетъ выхода, направляя караваны внутрь Китая и заводя свои торговые общества въ китайскихъ городахъ. Задача эта слишкомъ важная и чреватая послѣдствіями, чтобы надъ ней не задуматься и не отнестись къ ней съ особенною заботливостью.

ХРОНИКА СИБИРСКОЙ ЖИЗНИ.

Въ министерствѣ финансовъ разсматривается вопросъ объ учрежденіи таможенъ въ Сибири, для взысканія пошлины съ

товаровъ, привозимыхъ въ сибирскіе города изъ-за границы, чрезъ рѣки Обь, Енисей и Печору («Волж. Вѣстн.»).

Члены-сотрудники петербургскаго общества естествоиспытателей гг. Яценко и Зарудный лѣтомъ текущаго года предприняли экскурсію въ Закаспійскій край, преимущественно съ зоологическими цѣлями. Общество ходатайствуетъ передъ начальникомъ закаспійской области генераломъ А. В. Комаровымъ объ оказаніи экскурсантамъ содѣйствія, а также обратилось съ просьбами къ пароходному обществу «Кавказъ и Меркурій» и къ управляющему закаспійскою дорогою о бесплатномъ и пониженномъ проздѣ экскурсантовъ по Волгѣ, Каспійскому морю и означенной желѣзной дорогѣ.

«Русск. Вѣд.» сообщаютъ, что отставной генералъ-майоръ А. Л. Шаняевскій, въ память чудеснаго избавленія Царской Семьи отъ опасности при крушеніи поезда 17-го октября прошлаго года, представилъ 50 тыс. руб. на возобновленіе женскихъ медицинскихъ курсовъ, какъ дополненіе къ капиталу, пожертвованному въ началѣ 70-хъ годовъ по открытіи медицинскихъ курсовъ его женой Лидіей Алексѣевной Шаняевской, урожденной Родственной.

«Святъ» передаетъ, что возбужденъ вопросъ о возложеніи на русскаго консула въ Тянь-Шань, г. Падрина, труда по собранію нѣкоторыхъ этнографическихъ данныхъ о манджурахъ. Какъ хорошій знатокъ манджурскаго языка, на которомъ онъ можетъ вести ораторскія пренія, г. Падринъ представляетъ единственный примѣръ въ данномъ родѣ.

«Турк. Вѣд.» сообщаютъ, что въ азиатской части города Ташкента разрушилось отъ дождей, за время съ 12 минувшаго февраля по 1-го сего марта: мечетей—1, домовъ—201, лавокъ—27, террасъ—57, конюшенъ—65, кухонь—76, разныхъ незначительныхъ построекъ—23 и заборовъ (дувальныхъ)—26,163 саж. Убытку понесено отъ этого всего приблизительно на сумму до сорока тысячъ рублей.

Изъ Красноярска сообщаютъ намъ, что открытый въ Бузимѣ въ 65 в. отъ города мамонтъ открытъ и привезенъ въ Красноярскъ; клыкъ мамонта болѣе 4-хъ аршинъ длины, особенно интересны кости оконечностей и позвонки. Къ сожалѣнію, часть костей уже дриблы, поэтому вѣроятно трудно будетъ собрать скелетъ и поставить его на постументъ.

Оттуда-же пишутъ, что носится слухъ о возобновленіи ходатайства объ изданіи «Красноярскаго Справочнаго Листка» г. Кудрявцевымъ.

Сообщаютъ оттуда-же, что общество красноярскихъ врачей имѣетъ благую мысль издавать извѣстія научно-медицинскаго характера.

Изъ Томска пишутъ, что въ томской императорской университетъ прибылъ новый профессоръ Кащенко и прочелъ первую лекцію по зоологіи; въ настоящее время всѣ кабинеты новаго университета хорошо обставлены. Едва-ли какой другой университетъ начиналъ существованіе при такихъ благоприятныхъ условіяхъ. Сибиряковскій капиталъ на обзаведеніе учебно-вспомогательныхъ учрежденій равняется 170,000 р. и изъ него въ нынѣшнемъ году предполагается израсходовать 40,000 р.

Въ № 35 «Сибирскаго Вѣстника» находится перепечатка изъ «Новостей» о 1-мъ собраніи съѣзда рыбопромышленниковъ въ Петербургѣ, въ которой относительно секретаря съѣзда г. Варпаховскаго томская газета сдѣлала слѣдующее добавленіе отъ себя: г. Варпаховскій кончилъ курсъ въ Казани, гдѣ работалъ подъ руководствомъ Э. Д. Пельцама. Если эта замѣтка попадетъ на глаза когда-нибудь г. Варпаховскому, то едва-ли онъ будетъ благодаренъ за указанную рекомендацію. Г. Пельцама, нынѣшній консерваторъ музея томскаго университета, извѣстенъ весьма дѣйствительно какъ хорошій таксидермистъ (препараторъ чучель), ученые-же его заслуги весьма сомнительнаго свойства; по крайнѣй мѣрѣ можно такъ заключить судя по рецензіи д-ра Гримма («Вѣстн. рыбопромышлен.» 1886 г. № 2) объ одномъ изъ ученыхъ произведеній г. Пельцама. Вотъ подлинныя слова д-ра Гримма: «существуютъ предметы, къ которымъ не охотно прикасаешься и вотъ къ категоріи ихъ принадлежитъ твореніе г. Пельцама». Далѣе д-ръ Гриммъ, упоминая о г. Пельцама какъ объ отличномъ таксидермистѣ выражалъ сожалѣніе, что г. Пельцама «укусила муха изслѣдованій».

Послѣ такой рекомендаціи ученыхъ заслухъ г. Пельцама, нѣсколько странно читать «добавленіе» «Сибирскаго Вѣст.», что молодой и уже извѣстный ученый, какъ г. Варнаховскій, работалъ подъ руководствомъ г. Пельцама.

Въ Тюмени при реальномъ училищѣ начальникъ училища И. Я. Словоцовъ, какъ пишутъ намъ, при образованномъ имъ музеѣ, кромѣ богатыхъ естественно-историческихъ коллекцій, приобрѣлъ нѣсколько картинъ бывшихъ учениковъ училища, изъ которыхъ нѣкоторыя отличаются талантомъ. Есть картины, исполненные уже учениками академіи художествъ. Сообщаютъ о прекрасной картинѣ «Чумаки». Картины эти ищутъ покупателей и мы слышали, что одна изъ картинъ приобретается кѣмъ-то въ Иркутскѣ.

Намъ сообщаютъ, что въ с. К. безчинствуетъ нѣкій алкоголикъ Н. А. Еще въ минувшемъ году онъ появился въ Иркутскѣ изъ Нижнеудинска и былъ помѣщенъ въ городскую больницу. Выписавшись оттуда, А., явился на мѣсто въ с. К. и тотчасъ же разрѣшилъ: все селеніе скандализировано поведеніемъ нежеланнаго гостя, который тиранитъ свою жену, бьетъ стекла и бѣгаетъ по селу въ одномъ бѣльѣ. Съ пьянымъ А. никто не можетъ сладить, — сельскому начальству онъ не подчиненъ, а свое — молчать.

Отчетъ о лекціяхъ, читанныхъ 5, 8, 10 марта 1887 г. въ Енисейскъ А. И. Кытмановымъ.

Поступило въ приходъ отъ продажи билетовъ 91 р. Израсходовано: за помѣщеніе въ собраніи—15 р., за освѣщеніе и прислугу—7 р., за печатаніе билетовъ и объявленій—5 р. 85 к., за расклейку объявленій—1 р. 50 к., за картины для волшебнаго фонаря—20 р., кассиру—3 р., разныхъ расходовъ—4 р. 65 к., всего расходу—57 р.

Чистый сборъ 34 р. поступаетъ въ капиталъ по постройкѣ 2-го этажа для енисейскаго уѣзднаго училища.

Отъ общества содѣйствія учащимся въ С.-Петербурѣ сибирякамъ.

«Литературно-музыкальный вечеръ, бывшій 15-го февраля с. г. въ залѣ благороднаго собранія въ Петербургѣ въ пользу общества содѣйствія учащимся въ С.-Пб. сибирякамъ далъ сбору 1,134 р. 26 к.; изъ нихъ за билеты выручено 534 р. 50 к., за программы—38 р. 26 к. и пожертвовано сверхъ номинальной стоимости билетовъ—561 р. 50 к. Израсходовано: за наемъ залы 200 р., оркестру—100 р., аккомпониатору—35 р., за постановку музык. эстрады, кареты для гг. артистовъ, типографскіе и др. мелкіе расходы—64 р. 76 к.; всего—399 р. 76 к. За вычетомъ расходовъ, чистаго дохода въ кассу общества поступило 734 р. 50 к. Распорядительный комитетъ общества принесъ глубокую благодарность за благосклонное участіе въ вечерѣ г-жамъ Бологовской, Кюне, Синербергъ, Цезарь и гг. Галкину, Ор. Ф. Миллеру, А. Н. Плещееву и Трубины; музыкальному магазину Югансена за безвозмездную продажу билетовъ, магазину ролей фабрики Шредера за бесплатное пользованіе ролями. Кромѣ того, комитетъ выражаетъ глубокую признательность всѣмъ лицамъ, оказавшимъ содѣйствіе обществу пожертвованіями сверхъ номинальной стоимости билетовъ, а именно: Ю. П. Базановой, Ин. М. Сибирякову, Ан. Мих. Сибиряковой, К. М. Сибирякову, А. П. Кузнецовой, В. И. Асташеву, Ф. И. Базилюскому, барону Г. Е. Гинцбургъ, г. степному генераль-губернатору Г. А. Колпаковскому, А. А. Курбатову, г. товарищу министра двора Петрову, Ф. К. Трапезникову, Н. А. Хомутиникову и Н. Н., а также всѣмъ гг. распорядительницамъ и распорядителямъ вечера.

Членъ-секретарь комитета В. Федченко.

НЕДѢЛЬНАЯ ХРОНИКА ИРКУТСКА.

Въ субботу 15-го апрѣля предсѣдателемъ Восточно-Сибирскаго отдѣла географическаго общества, правителемъ дѣлъ и членами распорядительнаго комитета было принесено поздравленіе члену отдѣла, камергеру Петру Александровичу Сиверсу, съ 25-ти лѣтнимъ состояніемъ его въ членахъ общества, исполнившимся въ текущемъ году. Упомянутыя лица *) собрались къ 12-ти часамъ дня на квартирѣ

*) В. Е. Яковлевъ, Г. Н. Потанинъ, В. Л. Приклонскій, Н. П. Бобарь, А. И. Бобровниковъ, Ф. В. Штеллингъ, В. А. Ошурковъ, Н. И. Витковскій, Н. М. Астыревъ и А. А. Шамаринъ.

юбиляра; предсѣдателемъ отдѣла былъ прочтено поздравительное адресъ отъ имени комитета, въ которомъ комитетъ, указывая на долготѣнную полезную дѣятельность П. А. Сиверса, какъ члена отдѣла, благодарилъ его за неоднократно весьма цѣнные пожертвованія для общества. Отвѣчая на эти поздравленія, П. А. Сиверсъ провозгласилъ тостъ за процвѣтаніе отдѣла и дѣятельность распорядительнаго комитета, и передалъ предсѣдателю отдѣла пять тысячъ рублей на нужды общества во усмотрѣнію комитета. Собравшіеся члены комитета, по предложенію своего предсѣдателя, тутъ-же рѣшили учредить изъ пожертвованной суммы постоянный капиталъ и на проценты съ него выдавать ежегодно премію имени Петра Александровича Сиверса за лучшую научную работу о Восточной Сибири на тему по одной изъ отраслей знаній, входящихъ въ сферу занятій географическаго общества. Затѣмъ членъ комитета А. И. Бобровниковъ сказалъ рѣчь, въ которой, вспоминая о щедрой помощи, оказанной какъ юбиляромъ, такъ и нѣкоторыми другими лицами въ трудную минуту жизни общества, послѣ извѣстнаго иркутскаго пожара, когда благодаря этой поддержкѣ музей отдѣла возродился вновь, какъ «фениксъ изъ пепла», благодарилъ П. А. Сиверса за новое пожертвованіе, важное тѣмъ, что оно съ большимъ противъ прежняго успѣхомъ дастъ возможность небогатымъ членамъ отдѣла посвящать свое время научнымъ работамъ, всегда сопряженнымъ съ извѣстными денежными затратами, которыя до сихъ поръ обыкновенно не могли быть возвращаемы авторамъ по недостаточности средствъ отдѣла.

Послѣ этого между присутствовавшими завязалась оживленная бесѣда о лицахъ, содѣйствовавшихъ въ прежнее время процвѣтанію отдѣла; принимая все время участіе въ этой бесѣдѣ, юбиляръ вспоминалъ, между прочимъ, о дѣятельности въ этомъ направленіи бывшаго генераль-губернатора Восточной Сибири, генераль-лейтенанта Д. Г. Анучина и Я. А. Нѣмчинова; за здоровье этихъ лицъ были провозглашены тосты и тутъ-же отъ имени присутствовавшихъ были посланы имъ привѣтственные телеграммы; подобныя-же телеграммы были посланы на имя вице-предсѣдателя Императорскаго русскаго географическаго общества, сенатора П. П. Семенова и бывшаго предсѣдателя Восточно-Сибирскаго отдѣла, Н. И. Раевского, за здоровье которыхъ также были выпиты тосты.

Въ отвѣтъ на телеграмму, посланную членами комитета, полученъ уже отвѣтъ отъ бывшаго генераль-губернатора Анучина на имя предсѣдателя. Глубоко тронутый сочувственной телеграммой, подписанной вами и членами распорядительнаго комитета, прошу передать представителямъ Восточно-Сибирскаго отдѣла мою сердечную признательность за память; желаю отдѣлу преуспѣянія и широкаго развитія.

Дмитрій Ануцинъ.

Въ воскресенье, 16-го апрѣля 1889 г., въ залѣ музея географическаго общества была устроена обществомъ врачей Восточной Сибири публичная лекція д-ра В. А. Брянцева; содержаніе ея было «О причинахъ душевныхъ заболѣваній» по слѣдующей программѣ: 1) исторія развитія психіатріи отъ древнихъ временъ до нашихъ дней. Исторія развитія психіатріи въ Россіи; 2) Статистическія данныя о числѣ душевно-больныхъ въ Западной Европѣ, Россіи и Сибири; 3) Условія, влияющія на развитіе душевныхъ расстройствъ; вліяніе цивилизаціи, національности, климата, пола, вѣроисповѣданія, возраста, семейнаго состоянія, жизненной обстановки, тюремнаго заключенія, наслѣдственности, воспитанія и пьянства; 4) общія предупредительныя мѣры противъ развитія душевныхъ болѣзней. Лекція привлекла многочисленную публику. Чтеніе было весьма интересно и лекторъ заслужилъ громкія одобренія.

17-го апрѣля, собрался временный комитетъ для вспомошествованія переселенцамъ. Въ комитетѣ обсуждались различные вопросы въ виду ожидаемаго прибытія переселенцевъ. Сумма пожертвованій, находящихся въ распоряженіи комитета, достигла 8,000 р. Пожертвованія присылались съ золотыхъ промысловъ и изъ различныхъ мѣстъ Сибири. Въ комитетѣ поставленъ былъ вопросъ: выдавать-ли помощь въ ссуду или безвозвратное вспомошествованіе. Вопросъ рѣшенъ въ пользу ссуды съ условіемъ возврата ея, когда переселенецъ водворится на мѣстѣ и будетъ имѣть возможность возвратитъ ссуду. Комитетъ положилъ обезпечивать переселенцевъ въ пути до Срѣтенска. Выражено было желаніе, чтобы въ комитетѣ поступали пожертвованія бѣльемъ и платьемъ для переселенцевъ. Кромѣ того, рѣшено выдавать на прокормленіе семей по числу лицъ, овесъ для лошадей, и обезпечить даровой отпускъ лекарствъ переселенцамъ. По вопросу о пожертвованной В. П. Сукачевымъ землѣ для переселенцевъ въ количествѣ 2,000 дес., находящейся въ Юдинской волости Томской губ., комитетъ рѣшилъ снестись съ чиновникомъ по переселенческой части въ Томскѣ. Кромѣ того, въ виду будущаго общаго собранія и новыхъ выборовъ во временный комитетъ выражено желаніе, чтобы въ комитетѣ вошли дамы, могущія оказать помощь при собираніи пожертвованій.

18-го апрѣля, по обыкновенію, въ родительскій день было гулянье на кладбище и безмолвныя могилы были свидѣтелями, какъ всегда, веселыхъ сценъ, развлеченій и даже поцѣлуевъ, а подчасъ и дракъ. День былъ весенній прекрасный, солнечный.

Въ концѣ гулянья любители рысстаго бѣга и породистыхъ лошадей устроили бѣга. Слышно, что одинъ мальчикъ упалъ съ лошади и сильно ушибся.

Наше вниманіе обращаютъ на большую улицу, заволакиваемую облаками пыли до того, что иногда невидны ни пробѣгающихъ, ни проходящихъ. Пыль бьетъ въ глаза, наполняетъ легкія и т. д. Иркутяне чихаютъ, трутъ глаза, но молчатъ. Не мѣшало-бы городской управѣ обратить вниманіе на поливку улицъ.

До сего времени, на основаніи устава банка Е. Медвѣдниковой, отчеты этого банка подлежали ревизіи одного только городского общества. По Высочайше утвержденному 15-го декабря 1888 г. положенію опекунскаго совѣта, съ 1-го января с. г. введено въ дѣйствіе положеніе о контролѣ вѣдомства учреждений Императрицы Маріи, и приостановлено дѣйствіе существующихъ узаконеній, въ чемъ-нибудь несогласныхъ съ этимъ положеніемъ. На основаніи 2 ст. Положенія, на контроль возложена повѣрка правильности оборотовъ денежнаго и матеріальнаго имущества *всѣхъ* учреждений вѣдомства. Такъ какъ банкъ Медвѣдниковой принадлежитъ къ числу этихъ учреждений, то, по смыслу приведеннаго узаконенія, отчеты банка съ 1889 г. должны подлежать ревизіи уже не городского общества, а спеціального контроля вѣдомства.

Отчетъ объ оборотахъ дешевой столовой иркутскаго благотворительнаго общества за 1888 г.

Приходъ: отпущено обѣдовъ 53,972 п. по 7 к. на 3,778 р. 4 к., отпущено печенаго хлѣба 19,073 ф. по 4 к. на 762 р. 92 к., отпущено печенаго хлѣба 29,448 ф. по 3 к. на 883 р. 44 к., всего на 5,444 р. 40 к.

Расходъ: на приготовленіе обѣдовъ 4,463 р. 61 к., на содержаніе столовой 2,112 р. 77 к., всего 6,576 р. 38 к. Перерасходъ 1,131 р. 98 к.

Примѣчаніе. Въ суммѣ израсходованной на содержаніе столовой заключаются 227 р. 60 к., причитающіяся за помѣщеніе и отопленіе, находящейся въ одномъ домѣ со столовой, богадѣльны благотворительнаго общества, слѣдовательно перерасходъ собственно по столовой, показанный въ 1,131 р. 98 к., долженъ уменьшиться до 904 р. 38 к. Часть этой суммы, а именно 463 р. 49 к. была покрыта пожертвованіями, сдѣланными слѣдующими лицами: (деньгами) гг. Сажожиновымъ 100 р., Глотовымъ—120 р., Самсоновымъ—10 р., Кузнецовымъ—25 р. и NN З р. 55 к.; (мукою) г-жей Голдобиной 55 п. 20 ф. на 74 р. 94 к. и г. Патушинскимъ 100 п. на 130 р., а другая часть т. е. 440 р. 89 к. изъ средствъ благотворительнаго общества. Сверхъ сего въ 1888 г. выдано для столовой благотворительнымъ обществомъ 916 р. 61 к., на которые заготовлена часть припасовъ на 1889 г., а именно: 420 п. ржаной муки, 100 п. пшеничной муки, 380 ведеръ капусты, 17 мѣшковъ картофеля и 14 саж. дровъ.

Публикуя настоящій отчетъ, распорядительный комитетъ благотворительнаго общества считаетъ приятнымъ долгомъ выразить искреннюю признательность всѣмъ озабоченнымъ выше жертвователямъ, а равно г. Поротову, даровую солью котораго пользуется дешевая столовая. Въмѣстѣ съ тѣмъ, особенно цѣня личный трудъ и заботы принимавшихъ непосредственное участіе въ веденіи столовой въ 1888 году, комитетъ выражаетъ глубочайшую благодарность г-жѣ завѣдывающей столовой Наталіи Александровнѣ Коленко и гг. дежурившимъ въ столовой, а именно: В. Н. Гюнтеръ, А. П. Давыдовой, Желейщиковой, Ю. Я. Ильиной, Е. А. Кузнецовой, А. М. Куркутовой, Е. Т. Ли, Н. И. Макаровой, А. А. Мишиной, А. Д. Поповой, Ю. В. Падериной, г-жѣ Преображенской, Ѳ. М. Першиной, О. П. Савенко, А. А. Серебренниковой, г. Сибирякову, г-жѣ Сумкиной, г-жѣ Тягуновой, г-жѣ Тимофеевой, Е. П. Тихомировой, В. В. Фонъ-Плотто, В. М. Шастинной, М. М. Шестаковой, Д. З. Шишеловой, П. М. Шниациной, А. П. Юрьевой и Ю. Г. Языковой.

Предсѣтельница благотворительнаго общества графиня С. Игнатьева, секретарь А. Людвигъ.

Отчетъ по приходу и расходу суммъ поступившихъ отъ лицъ, принимавшихъ участіе въ общемъ поздравленіи съ праздникомъ Свѣтлаго Христова Воскресенія въ иркутскомъ общественномъ собраніи 9-го апрѣля 1889 года.

Всего участвовало съ платою по 3 руб.—142 лица, отъ нихъ поступило 426 р., сверхъ того отъ архіепископа Веніамина—7 руб., графа А. П. и графини С. С. Игнатьевыхъ—12 р., А. В. Волернера—2 р., Н. Г. Владимірова—2 р., А. А. Воротникова—3 р., Н. И. Голдобиной—3 р., А. А. Доброхотова—2 р., А. А. Дьячкова—2 р., М. А. Жбанова—7 р., П. И. Звоникова—2 р., В. В. Зазубрина—2 р., В. З. Коленко—7 р., Я. С. Комарова—2 р., А. В. Куркутова—2 р., Ѳ. О. Квятковскаго—2 р., С. С. Кальмеера—2 р., П. Р. Кравецъ—2 р., И. А. Лаврова—2 р., Л. А. Михельсона—2 р., М. Я. Мендельсона—2 р., В. В. Мишина 1 р., А. П. Пятидесятникова—3 р., П. А. Сиверса—47 р., Г. В. Стронскаго—2 р., А. Б. Трапезникова—12 р., А. С. Савинскаго—2 р., А. М. Чуваева—5 р., И. Я. Чурипа—2 р., А. А. Шамарина—2 р. Всего—569 р.

Израсходовано на приготовленіе пасхальной закуски, чай, кофе, покупку винъ, водокъ, на уплату прислугъ и за печатаніе объявленій, списковъ и отчета 276 р. 89 к. Отослано въ благотворительное общество 292 р. 11 к.

Пронесенствія.

— Въ ночь на 8-е апрѣля, по Русинской улицѣ, въ домѣ Лазарева, у крестьянки Лидерманъ похищено 20 руб. денегъ и разныхъ вещей на 7 р., всего на 27 р. Подозрѣніе падаетъ на крестьянку Анну Позднякову, къ розысканію которой приняты мѣры.

— На тоже число по 3-й Иерусалимской улицѣ въ д. Приякова у крестьянина Винокурова, чрезъ подборъ ключа или отмычку, украдено разное платье, на сумму до 90 р. Къ розыску приняты мѣры.

Въ ночь на 9-е число по 3-й Иерусалимской улицѣ изъ дома чиновника Попова, въ отсутствіе хозяйна, чрезъ взломъ пробоевъ, покрадены вещи, какъ-то: драповое зимнее пальто, 4 скатерти, коверъ, бѣлье, мѣдная полоскательная чашка, 6 чайныхъ ложекъ, черной суконный и чечучевый сюртуки, 2 подсвѣчника, куличъ, окорокъ и водка, всего на сумму до 30 р. Къ розыску приняты мѣры.

— По Мало-Блиновской улицѣ въ домѣ Солодихина, бревномъ упавшимъ съ качели убита поселенческая жена Окской волости Котинскаго селенія Ефимія Богданова, 35-ти лѣтъ. Трупъ отправленъ въ анатомическій театръ.

— Въ ночь на 10-е апрѣля изъ амбара при домѣ слободскаго мѣщанина Николая Ончукова, по Больничному проулку, со взломомъ замковъ и отравленіемъ собакъ, совершена кража выдальной збруи и перовой перины, всего на сумму до 100 р. Розыскъ похищеннаго и похитителей производится.

— Сего числа крестьянинъ Тобольской губерній Егоръ Филиповъ, 61 года, будучи въ гостяхъ у цеховаго Захонова, по Кузнецовской улицѣ въ д. Громова и спускаясь изъ антресоля въ нижній этажъ, въ пьяномъ видѣ, упалъ съ лѣстницы и, ударившись затылкомъ о дверь, пробилъ себѣ черепъ, хотя пострадавшему и была подана медицинская помощь, но онъ спустя нѣсколько часовъ умеръ.

— 11-го апрѣля на Блиновской улицѣ въ домѣ Кузнецова городской 3-й части Охочинскій задержалъ крестьянина Юзефа Островерскаго съ двумя фальшивыми кредитными билетами 10 р. достоинства за № 770,706.

— Производя розыски злоумышленниковъ городские Милославскій и Фортинскій выяснили, что изъ дома Русановой по 1-й Иерусалимской улицѣ по ночамъ неизвестные люди куда-то отлучаются; по этому приставъ 3-й части повѣрилъ живущихъ въ этомъ домѣ и произвелъ обыскъ, причѣмъ задержалъ двухъ неизвѣстныхъ людей, назвавшихся: поселенцемъ Митрюкъ и крестьяниномъ Петровымъ, неизбѣющихъ письменныхъ видовъ, изъ которыхъ Петровъ признавъ за бѣгло-каторжнаго Агейева. При обыскѣ у этихъ лицъ найдено: мѣдный самоваръ, чайная серебряная ложка съ мѣткою В. М. и желѣзная щетка, которая, какъ надо полагать, служила орудіемъ для взлома въ при совершеніи кражи.

— 14-го апрѣля около заплата Иерусалимскаго кладбища мѣщанкою Нечаевой найденъ въ корзинѣ неизвестно кѣмъ оставленный младенецъ женскаго пола, который отправленъ въ воспитательный домъ.

— 15-го апрѣля на тихвинской площади помощникъ пристава Миловидовъ, будучи дежурнымъ, задержалъ воспитанницу крестьянина Штейнъ Ольгу Сигельманъ, признавъ находящейся на ней пальто за украденное изъ Александринскаго дѣтскаго пріюта, для удостовѣренія въ томъ Миловидовъ пригласилъ директора этого пріюта г. Заборовскаго, который и подтвердилъ предположеніе его. Кромѣ того, по указанію г. Заборовскаго, отобраны такъ-же пальто на тихвинской площади у мѣщанскихъ дѣтей: Газина, Потаповой и Стрѣкаловской, а также въ Ремесленной слободѣ въ домѣ Лабазина у мѣщанина Семберга.

— Того-же числа надзирательница пріюта доставила во 2-ю часть дочь мѣщанина Глафиру Лебедеву, на которой оказалось пальто, также украденное изъ того-же пріюта. Дальнѣйшіе самые тщательные розыски производятся.

— Въ ночь на 15-е ч. апрѣля по Знаменской улицѣ въ Ремесленной слободѣ у иркутскаго мѣщ. Якова Крылова изъ амбара со взломомъ замка украдено: 6 мѣшковъ ржаной муки и 3 мѣшка кедровыхъ орѣховъ, на сумму до 100 р. Одинъ мѣшокъ орѣховъ найденъ пом. пристава Миловидовымъ въ Знаменскомъ-же предм. въ д. Вутарова въ мелочной лавкѣ крест. Хомутовской вол. Штейна.

— 16-го сего апрѣля въ 5 час. утра въ Знаменскомъ предмѣстьи, по Малыгинскому проулку, въ Пшеничной пади, произошелъ пожаръ въ дрожжевомъ заводѣ мѣщанина Удадова: сгорѣло крыльцо, обгорѣла часть стѣны дома и сгорѣла крыша. Убытокъ и причина пожара не опредѣлены.

— 16-го апрѣля чинами 3-й части г. Иркутска на Матрешинской улицѣ у поселенца Соколова найдено пудъ съ небольшимъ сахару, украденнаго

изъ Александринскаго пріюта, что дознано путемъ негласнаго разслѣдованія. Соколовъ арестованъ.

— Того-же числа въ 3 часа утра купецъ Храткевичъ, возвращаясь изъ гостей домой, на острожномъ мосту замѣтилъ 2 мужицъ съ какими-то вещами и намѣренъ былъ задержать ихъ, но тѣ, бросивъ вещи, побѣжали по направленію къ тюрьмѣ и, видя преслѣдованіе Храткевича, сдѣлали на вѣтрѣчу ему выстрѣлъ изъ револьвера и хотя на выстрѣлъ и крикъ Храткевича были посланы солдаты изъ караульнаго дома, но злоумышленники успѣли скрыться. Брошенные ворами вещи слѣдующія: одна черная барнаульская, а другая дубленая шуба, подушка, два мѣшка, муки: ржан. до 30 фун. и пшенич. до 2 пуд.; эти предметы оказались украденными въ ту-же ночь у дворянина Леонова-Корзуна, проживающаго на углу Лангской и Ямской ул. въ д. Полугрудова.

— 19-го апрѣля по Блинновскому улицѣ въ домѣ Пермякова у крестьянина Филиппа Алкапова отобрано два ящика разныхъ медикаментовъ, украденныхъ изъ Михѣвской лечебницы.

Засѣданіе иркутской городской думы.

Засѣданіе думы 19-го апрѣля открылось въ 7 часовъ вечера подъ предѣлательствомъ городского головы при 35 гласныхъ. По прочтеніи протокола прошлаго засѣданія доложены были отказы отъ баллотировки на городскія общественныя должности. Единогласно попросивъ В. А. Литвинцева взять обратно заявленіе его о нежеланіи баллотироваться на обязанность старосты кафедральнаго собора и встрѣтивъ положительный отказъ его, мотивированный разстроеннымъ здоровьемъ, собраніе постановило: просить епархіальное начальство намѣтить кандидатовъ на эту обязанность. Что-же касается назначенія срока выборовъ, то было высказано, что желательнѣе назначить ихъ по возможности ранѣе, пока еще публика не развѣхалась, и постановлено: произвести таковыя черезъ недѣлю. Все остальное затѣмъ время посвящено было разсмотрѣнію проекта устава и штата школы Н. П. Трапезникова. Засѣданіе закрыто въ 10 часовъ при 30 гласныхъ.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ „ВОСТОЧНАГО ОБОЗРѢНІЯ“

Содержаніе.—Олекинскъ: открытіе больничнаго покоя.—С. Ужуръ, Ачинскаго округа: перестройка школы; предупредительная кабатчица.—Благовѣщенскъ: судебныя инциденты; продѣлка знатнаго виночерпія.—Тобольскъ: загадочный крестъ; леченіе водой барона Вревскаго; кражи; концерты.—Омскъ: лекція г. Ельницкаго; выборы городскаго головы.

Олекинскъ. 2-го января 1889 года состоялось открытіе пріемнаго на три кровати покоя для больныхъ инородцевъ, учрежденнаго въ Олекинскомъ улусѣ въ 40 верстахъ отъ города на средстахъ почетнаго инородца С. И. Идельгина, который, кромѣ постройки зданія, обезажденія его всѣмъ необходимымъ, изъявилъ готовность содержать за свой счетъ больничный покой въ теченіи перваго года, послѣ чего содержаніе его будетъ передано на попеченіе улуса. Мысль объ устройствѣ этого лечебнаго пункта принадлежитъ гр. А. П. Игнатьеву, который во время своей побѣды по р. Ленѣ въ 1886 году увидѣлъ необходимость такихъ небольшихъ лечебныхъ станцій для Якутскаго края и тогда-же предложилъ населенію эту идею. Однако, ни одинъ изъ болѣе многочисленныхъ и зажиточныхъ округовъ области не торопился ея осуществленіемъ, и честь почина въ этомъ дѣлѣ выпала на долю малолюднаго Олекинскаго округа. Слѣдуетъ надѣяться, впрочемъ, что этотъ примѣръ вызоветъ подражаніе и въ другихъ округахъ области, которые какъ по численности населенія и разбросанности его по округу, такъ и по санитарнымъ и гигиеническимъ условіямъ быта еще настоятельнѣе нуждаются въ устройствѣ лечебныхъ пунктовъ, чѣмъ округъ Олекинскій.

С. Ужуръ, Ачинскаго округа, 26-го марта. Перестройка училища—въ всякихъ сомнѣніяхъ. Скажемъ нѣсколько словъ объ исторіи этого дѣла, которая не лишена своего интереса.

Вопросъ о необходимости расширить и обновить училище впервые былъ поднятъ нынѣшнимъ учителемъ Ил. Ив. Максимовымъ, кажется, еще въ 1881 г. По существу противъ этого предложенія крестьяне ничего не имѣли; еще тогда они опредѣлили на это дѣло 1,000 р., но въ это время какъ разъ потребовалась покупка дома для помѣщенія фельдшера и больничнаго покоя. Для школы ресурсовъ не оказалось, она осталась ожидать своей очереди... О школѣ заговорили опять въ 1886 г. Читателямъ «Вост. Обозр.» хорошо извѣстно, чѣмъ закончились переговоры по этому поводу волостнаго схода того времени*). Мы видимъ, что этому вопросу суждено было вновь попасть въ число

общихъ вопросовъ волостнаго схода, происшедшаго въ сентябрѣ 1887 г., но уже совершенно въ иной обстановкѣ. Съ предложеніемъ своихъ услугъ явилось теперь совсѣмъ частное лицо—нѣкая купчиха Я—ва. Я—вой принадлежитъ въ Ужурѣ водочный складъ. Мѣстомъ, занимаемымъ складомъ, она пользуется (по недоразумѣнію) безплатно вотъ уже въ продолженіи 18 лѣтъ. Кто-то изъ ея водочныхъ враговъ открылъ глаза крестьянамъ. Я—вой предстояло уплатить ужурскому обществу не малую сумму денегъ. Слышала она о великой нуждѣ крестьянъ и ихъ намѣреніи заняться благоустройствомъ школы. «Предложу, молъ, авось простота позволить облапошить себя», размыслила кабатчица. Она обязывалась перенести старое зданіе училища, произвести соотвѣтствующія улучшенія и поставить его рядомъ со своимъ складомъ. За эти хлопоты и незначительную трату денегъ требовала отъ схода, чтобы онъ принудилъ ужурское общество «оставить за нею остальную часть усадебной земли и снять съ нея какіе-бы то ни было платежи старые и впредь на будущее время». Требовались, какъ видите, сухие пустяки. Ужурскіе гласники не заблуждались на счетъ дѣйствительныхъ намѣреній Я—вой, а потому рѣшительно воспротивились ея запрашиванію. Они совершенно вѣрно заявили, что «не могутъ принять на шею своего общества расходы по части перестройки школы, которая является учрежденіемъ волостнымъ». Гласники другихъ обществъ не настаивали. Я—ва утѣхалась, какъ говорится, не содоно хлѣбавши. Ей не удалось, такимъ образомъ, осуществить своей задушевной мечты, чтобы «народная школа» красовалась рядомъ съ заведеніемъ «распивочно и на выносъ». Мечта, замѣтимъ, вполне достойная бывшей учительницы. Кромѣ того, эту непрощенную благодѣтельницу обязали ежегоднымъ взносомъ въ размѣрѣ 50 р. въ пользу ужурскаго общества за пользование усадебной землей.

Ужурянинъ.

Благовѣщенскъ, 17-го марта 1889 г. Въ здѣшнемъ судѣ недавно произошелъ характерный инцидентъ: здѣшнимъ окружнымъ судомъ (подробн. въ 22 № «Владивостока» 88 г.) поселенецъ Самодуровъ присужденъ былъ къ 80 ударамъ плетью и къ ссылкѣ въ каторжныя работы безъ срока и раньше чѣмъ истекъ апелляціонный срокъ приговоръ былъ приведенъ въ исполненіе. Но не смотря на то, что для апелліаціи срокъ истекъ, жалоба все-таки была подана въ сенатъ. И вотъ въ январѣ настоящаго года судъ получилъ указъ правительствующаго сената, которымъ приговоръ суда отмѣненъ со всѣми послѣдствіями и С. признанъ не виновнымъ.

Судебныя ошибки, конечно, случаются и въ новыхъ судахъ, въ нашихъ-же сибирскихъ полупреобразованныхъ судахъ судебныя ошибки тѣмъ болѣе возможны; но помимо разныхъ несовершенствъ, въ нашихъ судахъ иногда рѣшеніе судьбы чело-вѣка зависитъ отъ совершенно постороннихъ обстоятельствъ, такъ, напримѣръ, рассказываютъ слѣдующій фактъ: 30-го октября, въ здѣшнемъ судѣ разбиралось дѣло по обвиненію нѣкоего Н. въ нанесеніи раны изъ револьвера матросу. Мы не будемъ передавать подробностей дѣла, а отмѣтимъ лишь только тотъ фактъ, что еще наканунѣ разбирательства дѣла, все клонилось къ оправданію Н., но въ концѣ концовъ судъ приговорилъ подсудимаго къ ссылкѣ въ Якутскую область. Оказывается, какъ ходитъ слухъ, что подсудимый былъ когда-то сидѣльцемъ у одного здѣшняго кабатчика; и вотъ однажды патронъ засталъ въ кабакѣ женщину, за что далъ сидѣльцу оплеуху, а послѣдній не покусился, да сдачи далъ три. Это-то обстоятельство, говорятъ, имѣло вліяніе на рѣшеніе его судьбы.

Въ послѣднее время въ городѣ распространился слухъ про одного виночерпія, что, играя однажды въ карты въ гостяхъ у одного мануфактуриста, онъ пользовавъ шумомъ крупнаго разговора партнеровъ, стибрилъ у хозяина лежащія на отдѣльномъ столѣкъ тысячу рублей. Кончили игру, хозяинъ хватился денегъ, которыхъ не оказалось; началось препирательство партнеровъ: кто взялъ деньги? Все говорятъ не брали. Тогда одинъ изъ гостей, не принимавшій участія въ игрѣ и видѣвшій какъ были деньги взяты, вывелъ на свѣжую воду виночерпія. Гости и хозяинъ попросили вернуть деньги по добру по здорову, въ противномъ случаѣ хотѣли послать за полиціей и сдѣлать обыскъ, виночерпій побоялся скандала, отдалъ деньги. На другой день, гостепріимный хозяинъ получилъ записку отъ виночерпія слѣдующаго содержанія: «NN возвратите мнѣ деньги тысячу рублей, которые я проигралъ вчера, мнѣ необходимо пополнить хозяйскую кассу, такъ какъ я проигралъ хозяйскія деньги; въ противномъ случаѣ я донесу начальству, что у васъ азартныя игры происходятъ». Гостепріимный хозяинъ, пораженный такимъ нахальствомъ, думалъ было во избѣжаніе скандала послать деньги,

*) Смол. «Вост. Обозрѣніе» 1887 г. №№ 51 и 52.

но въ моментъ раздумья пришелъ къ нему одинъ знакомый, который отсвѣтвалъ посылать деньги и общался предупредить начальство, о фокусѣ, продѣланномъ виночерпиемъ. Такъ на этомъ и порѣшили. И дѣйствительно виночерпій явился съ жалобой къ начальству, но предупрежденное начальство не приняло виночерпия. Такъ эта продѣлка болѣе двухъ лѣтъ была подъ спудомъ. А между тѣмъ, выплыли она своевременно, субъектъ этотъ не сдѣлался-бы «вторымъ лицомъ» въ городѣ, какъ его теперь называютъ и не задавалъ-бы нынѣ здѣсь тона.

Тобольскъ, 21-го марта. Не мало здѣсь въ послѣднее время надвѣлала шуму интересная находка нашего исправника А. А. Павлинова и его помощника. Перѣбравъ архивъ, находящійся при окружномъ полицейскомъ правленіи, г. Павлиновъ между такъ называемыми вещественными доказательствами нашелъ мраморный восьми конечный крестъ вершка въ четыре дюйма, весь испещренный довольно загадочными надписями, вырѣзанными на мраморѣ. Надпись очень хорошо сохранилась и читается легко. Мы удалось снять съ надписи копію, которую и передаю со всеми особенностями, не исправляя даже грамматическихъ ошибокъ. Вотъ что гласитъ надпись: «сей крестъ заветный кладенная сія поклажа сибирскимъ пугачевскимъ воинами двадцатипяти челушками есауломъ Змеюлановымъ свидѣтельствована. казна и положена въ сундукъ счетомъ имперіалами сто тысячъ, полуимперіалами пятьдесятъ тысячъ монетами тоже пятьдесятъ тысячъ. да кто сей крестъ заветный счастливымъ рабомъ найдетъ тотъ и казну нашу возьметъ—нашу казну возьмите и по себе делите другъ друга не обитте—по вместо нашей казны по завету нашему положите въ ту яму двухъ младенцевъ а если пожелаете извѣстны младенцевъ, то воззавленіи ихъ положите за каждую голову подвести монетовъ, по не звонкой а бумажной царской. для вечной потехи стражамъ нашимъ, а безъ исправнаго завета и къ казни къ нашей не приступайте. ибо наши стражи страшны и моты чего дѣлаютъ рабамъ противно ихъ не видно а за свое будутъ стоять крепко, по вынати сего заветнаго креста, и завета готоваго, ищите отговорщика, а отговорщикъ долженъ знать какъ показано, на семи главахъ сего креста какъ здѣлать заветъ, потомъ заветятся, и какъ снашимъ сторожамъ управятся, по сдѣланіи завету къ вынати поклажи приступать въ шестую полночь, а когда казну нашу вымте то сей крестъ (слѣдующее слово, начинающееся такъ избе... прочитатъ трудно) и засыте свой заветъ, слушатеся отговорщика, какъ сказано выполните и казну нашу получите, аминь». На семи концахъ («главахъ») вырѣзаны какія-то непонятныя буквы—это безъ сомнѣнія «заветъ готовый», который долженъ прочитатъ отговорщикъ. Вотъ этотъ заветъ: на верхнемъ концѣ креста стоитъ: Н; , даѣе на трехъ правыхъ главахъ: ЦД; , О; , М; ; на лѣвыхъ трехъ «главахъ»: Т; П; , Б; , К; ; что означаютъ эти знаки и для чего тутъ наставлены точки не извѣстно. Надпись вырѣзана довольно большими буквами русскаго и славянскаго алфавита. Авторъ надписи былъ, какъ видно по оборотамъ рѣчи и произношенію отдѣльныхъ словъ, коренной сибирякъ. Теперь у насъ всѣ задаютъ одинъ и тотъ-же вопросъ, какъ этотъ крестъ, принадлежащій пугачевскимъ воинамъ, попалъ въ мѣстность, гдѣ Пугачева не было, и какимъ образомъ крестъ очутился въ числѣ «вещественныхъ доказательствъ»? Занесенъ-ли онъ съ Урала переселенцами или богомольцами? Что это за сибирскіе пугачевскіе воины? Можно предположить, что это дружины Пугачева, пришедшіе съ Урала. Найденный крестъ осматривали наши старожилы гг. Лыткинъ, завѣдующій здѣшнимъ музеемъ и Н. С. Знаменскій. Послѣдній по поводу этого креста припомнилъ, что много лѣтъ тому назадъ на межѣ, отдѣляющей владѣніе одной деревни отъ другой, мужиками былъ найденъ крестъ. Начали спорить, кому долженъ принадлежать найденный крестъ. Одна деревня тянула къ себѣ, другая—себѣ. Завязалась перебранка, а потомъ и драка. Дѣло дошло до суда, куда и былъ вытребованъ крестъ, виновникъ драки, какъ «вещественное доказательство». Но этотъ-ли самый крестъ былъ представленъ, г. Знаменскій сказать утвердительно не могъ. Г. Д—ковъ, между прочимъ, передать довольно утвердительно, что этотъ крестъ лѣтъ тому 15, если не болѣе, найденъ въ деревнѣ Бѣлкиной подъ заборомъ. Онъ былъ представленъ въ окружное полицейское присутствіе. Тогдашній исправникъ, не желая отягощать себя лишними хлопотами, оставилъ это дѣло подъ сукномъ. Г. Павлиновъ, желая какъ можно болѣе освѣтить фактъ появленія креста, опираясь на воспоминаніе Н. С. Знаменскаго, вытребовалъ изъ губернскаго суда опись дѣлъ чуть-ли не сначала настоящаго столѣтія. Говорятъ, онъ уже наткнулся на какое-то дѣло. Между прочимъ,

найденный крестъ числится въ описи архива окружнаго полицейскаго правленія за 1873 г. какъ неизвѣстно кому принадлежавшій. Мы отъ души желаемъ успѣха А. Павлинову въ его поискахъ. О результатѣ послѣднихъ извѣщій своевременно.

Теперь о другой «злѣбѣ дня»; о ней говорятъ въ городѣ уже почти съ самаго новаго года,—это именно, леченіе водой барона Вревскаго нѣкоторыя подробности будутъ не безынтересны. Лечить водой молодой педагогъ Г. преподаватель нашей классической гимназіи (онъ былъ тамъ и воспитателемъ нѣкоторое время). Въ простую иртышную воду г. Г., спускаетъ какія-то облатки—небольшіе кружки полотна, чѣмъ-то смоченные. Лечилъ онъ сначала даромъ, но теперь начинаетъ брать по рублю съ четвертной бутылки. Народу идетъ къ нему лечиться очень много, идутъ не одни простолудины, а и интеллигентные. Прежде чѣмъ дать лекарева-воды онъ выспрашиваетъ больнаго, чѣмъ онъ былъ прежде боленъ (кажется съ 9-ти-лѣтняго возраста), кто и чѣмъ лечилъ, какъ опредѣляли доктора болѣзнь, чѣмъ онъ боленъ сейчасъ. Выспросивъ о болѣзняхъ, г. Г.—скій начинаетъ давать изъ разныхъ бутылокъ воду по ложкѣ чрезъ извѣстный промежутокъ времени. Послѣ каждой ложки Г.—ій спрашиваетъ, какое ощущеніе испытываетъ принимающій. Ощущеніе, по словамъ больныхъ, разнообразное послѣ каждой ложки воды: то начинаетъ знобить, то бросить въ потъ, то въ жаръ, то больно начинаетъ чувствовать, что онъ какъ будто на веселѣ и ноги начинаютъ отказываться служить и т. д., но стоитъ лишь Г.—скому дать новую ложку воды, какъ больной приходитъ въ нормальное состояніе. Испытавъ больнаго, Г.—скій опредѣляетъ который № воды будетъ полезенъ больному; №№ воды у него много. Опредѣливъ №, онъ даетъ воду больному въ бутылки; бутылъ должна быть вымыта целокомъ, а обладатель ея долженъ быть чисто одѣтъ, стоять вода должна въ чистомъ мѣстѣ. Инымъ Г.—скій велитъ только принимать воду по столовой ложкѣ три раза въ день, а другимъ, кромѣ того, велитъ еще и обтираться ею. Во все время приѣма больной не долженъ курить и даже долженъ избѣгать быть въ комнатѣ, когда тамъ курятъ. Всѣмъ-ли помогаетъ вода Г.—скаго положительно сказать нельзя, но многимъ идетъ въ пользу, такъ, напр., онъ вылечилъ отъ слѣпоты старуху г-жу П—скину, и др. Что вода помогаетъ, видно еще и изъ того, что къ Г.—скому день ото дня идетъ все больше и больше народу, больныхъ онъ принимаетъ каждый день съ 1 часу до 6, а иногда и 9 часовъ вечера. Идутъ со всякими болѣзнями, даже просятъ вылечить отъ пьянства. Говорятъ Г.—ій хорошо помогаетъ отъ ревматизма. Наши доктора, у которыхъ Г.—ій отбиваетъ практику, злятся, но не имѣя права запретить (?) Г.—му лечитъ водой, отказываются лечить тѣхъ, кто прежде обращался къ Г.—скому, примѣръ этому уже былъ, врачъ А—нскій отказался лечить г-жу К—зову, которая прежде обращалась къ Г.—му. Г-жа К—ва уже померла. Желая подорвать авторитетъ Г.—го, нѣкоторыя лица въ маскарадѣ 18-го февраля выпустили маску-карикатуру, на костюмѣ (бочкѣ) были написаны дубоватые стихи: «у барона Вревскаго, водица Невская» и т. д. въ этомъ родѣ. Мы совѣтуемъ нашимъ врачамъ прежде изслѣдовать леченіе г. Г.—го и если оно окажется вреднымъ, то принять болѣе серьезныя противъ этого мѣры.

Жулики у насъ пошаливаютъ, но, къ счастью, «шалуновъ» часто въ предѣлѣ ловятъ. Въ ночь на 3-е марта нѣсколько жуликовъ забрались въ предѣлѣ Іоанна кафедральнаго собора и утащили различной утвари рублей на 500. 4-го марта всѣ вещи были розысканы. Недавно полиціей арестованы татары, занимающіеся грабежемъ въ округѣ. При нихъ было три воза ворованныхъ вещей.

Въ теченіи великаго поста здѣсь было нѣсколько концертовъ. Сначала былъ данъ духовный концертъ пѣвчими «убѣжища для бѣдныхъ дѣтей», потомъ нашимъ музыкальнымъ обществомъ, и, наконецъ, далъ два концерта извѣстный пианистъ, ученикъ Листа, Рейзенауэръ. 26-го марта будетъ духовный концертъ, который дадутъ архіерейскіе пѣвчіе. Погода стоитъ теплая, тротуары уже высохли. На Иртышѣ небольшіе забереги.

А. Тобольскій.

Омскъ, 18-го марта 1889 г. 18-го марта въ зданіи женской гимназіи преподавателемъ г. Ельницкимъ была прочитана публичная лекція, озаглавленная: «Искусство и поэзія». Публики, не смотря на прекрасный день и на дешевизну входныхъ билетовъ (50, 30 и 15 коп.), было весьма немногo: нѣсколько дамъ, генералъ Ив. Ф. Бобковъ, редакторъ «Акм. Вѣд.» И. А. Козловъ, 2—3 учителя и небольшая кучка учащихся (семинаристы, техники, гимназистки). Деньги, вырученныя отъ продажи билетовъ, рублей около 19, пойдутъ въ пользу нуждающихся воспитанницъ гимназіи. Лекція началась въ часъ, кончилась въ $\frac{3}{4}$ второго...

Содержаніе лекцій вовсе не соответствовало ей широкому заглавію, такъ какъ рѣчь шла только о поэзіи; объ искусствѣ же, кромѣ шаблонныхъ опредѣленій музыки, ваянія и живописи, не было сказано почти ничего. Да и о самой поэзіи мы услышали только то, что каждый изъ насъ, профановъ, найдетъ въ добромъ учебникѣ словесности: ничего новаго, ничего оригинальнаго, ничего интереснаго. Даже знаменитый памятникъ Пушкина былъ прочитанъ не въ подлинномъ его видѣ, а въ общезвѣстной передѣлкѣ Жуковского, хотя преподавателю словесности ближе чѣмъ всякому другому должно быть извѣстно, что еще въ 1881 году это стихотвореніе было, наконецъ, напечатано безъ искаженія въ общедоступныхъ, дешевыхъ изданіяхъ нашего великаго поэта. Что же приобрѣли слушатели и что потеряли отсутствовавшіе? Нынѣ принуждены мы сказать лекціями, изъ которыхъ слушатели не выносятъ ничего, кромѣ разочарованія, лекціями, носщими характеръ сибирской работы, нельзя привлечь даже невзыскательную публику. Кому же хочется скучать, хотя-бы и съ благотворительной дѣлю?

Выборы городского головы, происходившіе 12-го марта, кончились побѣдою г. Эзета. Значитъ, все останется по прежнему: сибирскія только секретаря управы. При нашей апатіи, безхарактерности и лѣни, и при нашемъ непониманіи общественныхъ пользы и нужды, при нашемъ пренебреженіи къ голосу печати, при полномъ убожествѣ и умственномъ и нравственномъ, другого исхода и нельзя было ожидать. Общество попеченія о начальномъ образованіи все-то находится въ трагикомическомъ положеніи, все-то не можетъ добиться отъ Эзета созыва общаго собранія. Дѣло, кажется, кончится торжественнымъ протестомъ въ печати и выходомъ совѣтскихъ членовъ отъ дѣловыя дѣль.

Весна ветушаетъ въ свои права; снѣгъ началъ таять и улицы, которыя имъ завалены (у насъ снѣгъ лѣтъ дворовъ, сваливающійся передъ улицы), уже изрыты потоками.

Деревенскія письма.

XX. Заговоривъ о нашихъ женщинахъ-крестьянкахъ, не можемъ не подѣлиться съ читателями изображеніемъ нѣсколькихъ знакомыхъ намъ типовъ — женщинъ-домохозяекъ, самостоятельно заправлявшихъ больше или меньше обширнымъ хозяйствомъ, за смертью своихъ стариковъ. Типъ женщины-домохозяйки теперь уже встрѣчается рѣдко; нынѣ и 60-ти лѣтніе отцы уже устраниются отъ управленія домомъ, когда въ немъ есть взрослые, женатые сыновья; другія времена пришли, другія вѣщія. Не безъ вины сами старики: пьютъ больше, отъ этого и слабеютъ.

Изображеніе типа большухи-домохозяйки мы начнемъ съ одной 75-ти лѣтней старушки. Умерла она въ началѣ 50-хъ годовъ. Въ 10-ти или 12-ти верстахъ отъ Кит. селенія еще въ 20-хъ годахъ нынѣшняго столѣтія, образовалась на р. Цедотъ, заимка крестьянина Низовцева. Въ 40-хъ годахъ, когда намъ пришлось познакомиться съ этой семьей, заимка представляла уже выселокъ, съ 5-ю или 6-ю домами, которые всѣ, впрочемъ, стояли на одномъ дворѣ. По срединѣ этого громаднаго двора стоялъ столбъ — коновязь, съ нѣсколькими желѣзными кольцами для привязыванія лошадей. Привязавъ во дворѣ, на р. Цедотъ, стояла мельница. Дворъ огороженъ былъ высокимъ частоколомъ и всѣ строенія занимали не менѣе полуторныхъ десятинъ земли. На лѣво отъ въѣзда — большой, двухэтажный домъ, уже почтенной старинѣ. Далѣе, на право, супротивъ главнаго дома, большая, новая изба и потомъ еще въ грязныхъ сторонахъ двора 2 — 3 избы поменьше. Нѣсколько амбаровъ, навѣсовъ, заднихъ дворовъ и дворишковъ съ стайками, кутухами и т. д., представляли порядочный лабиринтъ, въ которомъ можно было заблудиться.

Семья Н-выхъ состояла во время нашего знакомства изъ тридцати. Во главѣ дома стояла 75-ти лѣтняя старушка (имя ей мы забыли), затѣмъ сынъ ея, Василій или Васька, какъ звали его въ шутку мать, — совсѣмъ лысый, хотя и могучій старикъ лѣтъ 55-ти, съ многочисленной семьей, съ однимъ женатымъ сыномъ и множествомъ подростковъ и дѣтей и внучатъ. Кромѣ старика Василья, въ взрослое населеніе заимки составляли четыре племянника старухи, всѣ женатые и всѣ — многочисленные. Въ большомъ домѣ, со старухой жила только внучка — дѣвушка и еще какая-то старуха; прочіе жили каждый въ своемъ домѣ, но хозяйство было общее и всѣмъ имъ руководила наша 75-ти лѣтняя большуха. Не смотря на лѣта и на полную приключеній жизнь, она была еще настолько бодрѣ, что держала при себѣ всѣ ключи и сама выдавала припасы на пять хозяйствъ. Въ молодыхъ лѣтахъ старушки, заимка не разъ подвергалась напа-

деямъ разбойниковъ; разъ ее одну застала цѣлая шайка: несчастную выволокли на средину двора и «жарили на вѣнникахъ», выпытывая, гдѣ схоронены деньги. Только внезапное возвращеніе мужа съ дѣтьми спасло ее отъ смерти. И не смотря на все, старушка сохранила и физическія силы и душевную бодрость. Была даже весела и разговорчива; не прочь была выпить съ гостями рюмочку «свѣтленькаго», но особенно любила «чистенькое», такъ называла она байховый чай.

И хозяйство при такой семьѣ было не малое: до 25 десятинъ посѣва, до 40 лошадей, столько же если не больше, однѣхъ дойныхъ коровъ, множество овецъ, свиньи... Племянники, по зимамъ, ходили въ Томскъ, въ Кяхту, зарабатывали хорошія деньги. Лошади, збруя и экипажи славились во всемъ округѣ; но на самихъ хозяевахъ, кромѣ черныхъ шинелей крестьянскаго сукна и синихъ дабинныхъ рубахъ мы и въ праздники, ничего другаго не видывали, въ будни всѣ ходили въ холщевомъ, самодѣльнымъ бѣльѣ, въ сукманахъ и чаркахъ.

Нынѣ на мѣсть заимки — цѣлая деревня. Общаго хозяйства, разумеется, нѣтъ и какъ живутъ Низ-вы, намъ неизвѣстно.

Вотъ и другой типъ домохозяйки, еще нравствующей. Эта труженица — дѣвица; лѣтъ ей теперь больше 70-ти. До недавняго года она еще бодрилась; босикомъ бѣгала въ погребъ и въ амбаръ и занималась шитьемъ. Нынѣшней зимой В. А. стала страдать отекомъ ногъ.

Начало ея подвижничества относится къ сороковымъ годамъ. Въ с. Р. жило зажиточное семейство У-выхъ, состоявшее изъ двухъ женатыхъ братьевъ и сестры-дѣвицы. У одного изъ братьевъ была только жена и дочь, а у другого — два малолѣтнихъ сына и три дочери. Оба брата умерли въ молодыхъ лѣтахъ, — одинъ убитъ былъ лошадей, другой — отъ болѣзни. Семья осталась безъ работника. Вдова одного изъ братьевъ, имѣвшая только дочь, ушла въ монастырь. Въ домѣ осталась семья другого брата, состоявшая изъ вдовы жены, сестры умершаго — дѣвицы и пяти малютокъ. Хозяйство было большое: до 20 десятинъ посѣва и соответственное количество лошадей и другого скота. Вскоръ умерла вдова, — и управленіе домомъ пало на Вас. Андреевну, имѣвшую тогда около 30 лѣтъ. Но она не потерялась. Работавшая съ молодости, она не хуже мужчины знала все крестьянское дѣло и продолжала его почти въ прежнихъ размѣрахъ. Къ ея счастью, попались ей добрые старики работники. Вставая съ пѣтухами, она успѣвала все состричь, подоить коровъ, и на свѣту, вмѣстѣ съ работниками, отправлялась въ поле... Огородъ также не уходилъ отъ нея; кромѣ крестьянскихъ земледѣльческихъ работъ, она обшивала всю семью, ткала холсты, сукна и кушаки, валяла валенки, шила шубы, поддевки и курмы, — только что не плотничала. Когда выросъ старшій племянникъ, она пробовала отдать его въ обученіе въ Вознесенскій монастырь, но ученье не далось ему. Такъ вела она дѣло лѣтъ 15, пока не выросъ племяншъ. На нашъ вопросъ: случались-ли, за время ея дѣвичьяго хозяйничанья какія-либо непріятности и невзгоды, Вас. Андр. добродушно отвѣчала: «нѣтъ, какія-же непріятности? Нивакихъ; вотъ развѣ когда ребята, бывало, заболѣютъ». И действительно, надо было посмотреть на нее, когда — кто-нибудь изъ внуковъ (уже въ 80 годахъ) заболитъ корью или коклюшемъ. Цѣлую ночь сидитъ она надъ кроватью или зыбкой и слезы ручьемъ катятся изъ глазъ 70-ти лѣтней дѣвы на подушку больного ребенка. Замѣчательно еще, что В. А. никогда не прибѣгала къ знахаркамъ, а имѣла всегда запасъ простѣйшихъ лекарствъ. Но вотъ дѣти стали подрастать. Пора было женить старшаго племянша. В. А. построила новый большой домъ для молодыхъ хозяевъ; затѣмъ отдала за торгующаго одну племянницу, потомъ другую — за писаря; женила и младшаго. А В. А. все хлопочетъ, всюду сама и безъ ея разрѣшенія ничего въ домѣ не дѣлается. Народились внуки и старшему племяннику исполнилось сорокъ лѣтъ, а онъ безъ спроса «бабушки» не ступить шага, не истратитъ копейки. Сталъ первымъ мужикомъ въ деревнѣ, — дома колышка не переставитъ безъ согласія «бабушки». Последняя 10 лѣтъ старушка въ поле и на покосы уже не ѣздила, но дома работала наравнѣ съ невѣстками и кромѣ участія во всѣхъ домашнихъ работахъ и нынѣшнихъ внуковъ, зарабатывала шитьемъ до 60 р. въ годъ. Въ домѣ царствовало полнѣйшее довольство, миръ и согласіе. Если и случалось, что племянники выпьютъ одну-другую въ гостяхъ, — то по-скорѣе — въ солому, чтобы не видала «бабушка». А бабушка будто не видитъ и никогда слова не скажетъ... Читатель подумаетъ, что мы рисуемъ идиллію; но увѣряемъ его, что все, нами написанное, до юты вѣрно дѣйствительности. Къ сожалѣнію, такихъ семей нынѣ становится мало. Пришелъ кризисъ и на семью У.

Страшное горе постигло въ 1886 г. нашу подвижницу. Умеръ старшой въ домѣ; умеръ на 48 году—отъ чахотки: очень ужъ изнурился себя работой, обрабатывая втроемъ съ братомъ и сыномъ до 40 десятинъ земли... «Убитая горемъ, старушка и сама какъ-бы «рухнула», стала чаще похваривать, совсѣмъ исхудала,—а все еще до нынѣшняго года не оставляла обычныхъ хлопотъ и нянченья... По смерти старшого,—семья подвинулась, какъ ни тяжело это было старушкѣ, она мужественно перенесла эту неприятность и вида не подала, какъ ей обидно и горько... Раздѣлившаяся семья состояла передъ раздѣломъ изъ 21 человѣка.

Въ заключеніе помянемъ еще одну дѣву-хозяйку. Ее звали тоже Василисой,—а больше Васюхой. Это было живое, разнеское созданіе, никогда не удивлявшее, бодрое и даже задорное. Ихъ было двѣ сестры, и сироты. Почему онѣ обѣ не вышли замужъ, не знаемъ, но жили онѣ безукоризненно; держали двухъ лошадей, двухъ коровъ и несколько овецъ. Отца ихъ мы не помнимъ (дѣло было тоже въ 40-хъ годахъ); но очевидно, онъ былъ мужикъ изъ ровенькихъ. Оставшись сиротой, съ младшей сестрой на рукахъ, Васюха не потерялась, не бросила хозяйства. Сестра стирала, шила и ходила за скотомъ, а Васюха пахала, боронила (за 15 верстъ отъ деревни) и исполняла сама все мужицкія работы. Низенькая, коренастая и сильная, она не отставала отъ прочихъ мужиковъ и къ тридцати годамъ представляла изъ себя мужика-бабу, даже отлично ругалась по мужицки. Но и эта «привычка» не производила отталкивающаго впечатлѣнія: въ естественности, Васюха была дѣвка добрая и во всехъ отношеніяхъ честная. Жили обѣ сестры безбѣдно и не было имъ никакой обиды отъ общественниковъ. Какъ кончили свою сиротскую жизнь обѣ сестры,—не знаемъ; намъ пришлось ухватить изъ с. К. на всегда, онъ двѣнадцатый атыу мнѣ.

Въ вопросу о положеніи рабочаго люда.

(Продолженіе).

Приобрѣтать доброкачественные съѣстные припасы по невысокимъ цѣнамъ нашъ рабочій поставленъ порядками фабрики въ невозможность. Въ прошлые годы на фабрикѣ практиковался порядокъ выдачи заработка въ формѣ $\frac{1}{3}$ деньгами и $\frac{2}{3}$ запиской въ лавку или кабакъ, принадлежашіе тому же фабриканту и только въ нынѣшнемъ году рабочему предоставлено требовать уплаты заработка наличными деньгами сполна или, по желанію, и запиской на товаръ и водку. Но эта перемена мало улучшила положеніе рабочаго и мало ослабила возможность управленія фабрики—принуждать рабочаго покупать припасы, товары и водку изъ принадлежащихъ фабриканту лавки и кабаковъ, которыхъ въ нынѣшнемъ году открыто даже два: дѣло въ томъ, что во-первыхъ, ближе 5 верстъ отъ фабрики нѣтъ ничьей торговли; во-вторыхъ, рабочій бываетъ вынужденъ одолжаться фабрикѣ. Конторъ фабрики не трудно предлагать просящимъ одолженіе подъ заработокъ не деньгами, а записку въ свой торговый заведеніи, отговариваясь при этомъ тѣмъ, что, дескать, денегъ свободныхъ нѣтъ, и за деньги управленіе само платитъ проценты. Просящій, уважая коммерческія соображенія своего управленія и боясь получить отказъ, проситъ не денегъ, а товару. При существованіи такой протекціонной или даже принудительной системы торговли слышится ропотъ; позволительно желать, по крайней мѣрѣ, чтобы товаръ былъ доброкачественъ. Но на самомъ дѣлѣ оказывается, что половина товара въ лавкѣ лежала, гнила, куда негоднаго, что это оборъ, который только и возможно сбывать своимъ рабочимъ,—что покупаемое по дешевымъ цѣнамъ протухлое мясо отпускается своимъ фабричнымъ, что въ муку подмѣшиваются отруби и проч. Протекціонная торговля создала свой особый характеръ обращенія съ покупателемъ, имѣющій въ которое сходство съ таковымъ же въ торговлѣ на золотыхъ промыслахъ. Здѣсь совсѣмъ исключена общепринятая любезность городскихъ и сельскихъ торговцевъ. Въ фабричной лавкѣ не говорятъ покупателямъ фразу: «что вамъ угодно?» а приказчикъ, насупившись, отрывисто и съ негодованіемъ вопрошаетъ «что тебѣ?». Фабричный приказчикъ не будетъ завлекать покупателя посмотреть тотъ или другой товаръ и услужливо раскладывать его передъ нимъ. Иногда нашъ покупатель робко проситъ показать что-нибудь изъ другого сорта, но приказчикъ грубо останавливаетъ такую попытку, говоря, что онъ пришелъ не къ Второву, «мнѣ съ тобой некогда проклажаться, надо, такъ бери, что люди берутъ». Я привелъ образчикъ обращенія съ покупателями самый обыкновенный, но иногда можно слышать въ фабричной лавкѣ слова и изреченія даже непечатнаго свойства. Такія отношенія приказчика къ покупателямъ создались

и поддерживаются не одной принудительной формой торговли, а тутъ есть и другія причины. Дѣло вотъ въ чемъ: почти половина, если не больше, фабричныхъ жителей состоитъ должниками не только фабриканту, но и самому приказчику лавки. Брать въ долгъ, какъ ведемъ извѣстно,—эта слабость присуща съ покои въ къ нашему бѣдному люду; давать также есть резоны. Фабрикантъ даетъ работающему у него на фабрику для того, чтобы закрывать обязательства службы, и тѣмъ съдѣлать его болѣе податливымъ къ подчиненію фабричнымъ порядкомъ, въ чемъ и преуспѣваетъ. Дѣйствительно, рабочій сначала по неразумію или чаще по необходимости найти заработокъ соглашается на какія угодно условія, да кроме того, въ началѣ эти условія прикрываются чуть-ли не благодѣяніями фабриканта, спускающаго къ нуждамъ рабочаго, одождая его подъ будущій заработокъ; послѣ, рабочій хотя и почувствуетъ истинную суть благодѣяній,—да ужь поздно, приходится винить себя же да свою нужду. У приказчика давать въ долгъ также есть резоны. Онъ насъ одождаетъ подъ свою ответственность, говоритъ рабочіе и мастеровые: иногда нужно сказать большое спасибо, выручаетъ въ нуждѣ; процентовъ за одолженіе не беретъ, а сколько пропадетъ за нашимъ братомъ,—да въды онъ и себя не выхолодитъ. Вотъ онъ на солонцахъ какой себя домъ отдѣлалъ; купцу жить не конфузно; хозяйину ужь не первую тысячу поды проценты отдастъ, и живеть не по нашему, не съ лукамъ горе вѣсть. Все это откуда-нибудь нужно брать. Не давай-бы намъ въ долгъ, такъ мы-бы, пожалуй, куда бойкіе стали, другой-бы заставилъ перевѣсить за-вернутый въ бумагу чай или сахаръ, или заборъ по запискѣ сталь-бы высчитывать до копейки, чего-да сколько, да по какой цѣнѣ отпущено и записано; а теперь, когда въ хвостъ при-жать, знаешь, что еще двадцать разъ придется приеунуться съ нуждой, чтобы выручить, другой фразой видишь, что на одномъ кругу одному отпускаетъ ситець 20, а тебѣ пишеть 25 копѣекъ за аршинъ, да сказать не посмѣешь, а если иногда кто-нибудь и скажетъ, ну, конечно, въ этомъ обнаружится ошибка, но зато ужь послѣ не жди милости, и не разъ откажешься.» На фабрикѣ обязанность приказчика соединена съ обязанностью матеріальнаго; торгуя въ лавкѣ, онъ же принимаетъ и отпускаетъ всякіе матеріалы, требующіеся ежедневно. На его рукахъ находится много имущества, обо всемъ нужно подавать отчеты свѣдѣній, все это отнимается не мало времени. Отпуски матеріаловъ приходится производить не задерживая, такъ какъ иногда от-пуска ждетъ цѣлая мастерская; другое дѣло, что покупатель нѣтъ и подождеть, купить-то все равно купить, никуда не уйдетъ. Вотъ этимъ и объясняется установившаяся грубость обращенія приказчика съ посетителями лавки. Я не приношу цѣны на припасы или товары, по которымъ ихъ приобретають нашъ рабочій, потому что цѣны мѣнялись и мѣняются каждый годъ, но полагаю, что изъ выше изложеннаго можно заключить, что товаръ, продающійся въ нашей лавкѣ, дешевле или бытъ дешевле, не отличаться высокимъ качествомъ. Такимъ образомъ все условія, которыя могли-бы привлекать хорошихъ рабочихъ на нашу фабрику, далеко не удовлетворительны. Заработная плата 16—20 р. въ мѣсяцъ, при перечисленныхъ условіяхъ вычета, тяжести труда, дороговизнѣ и неудобствахъ квартиръ, дороговизнѣ предметовъ потребленія,—все это въ совокупности нисколько не заманчиво. Я ни слова не сказалъ еще о нравственныхъ потребностяхъ нашего невзыскательнаго рабочаго, но какъ-бы ни былъ онъ не взыскателенъ, все-же онъ нуждается въ удовольствіяхъ, а описываемая фабрика находится слишкомъ далеко, верстѣ отъ ближайшаго города, въ сторону отъ почтоваго тракта; церковь, и та находится въ разстояніи 5 верстъ отъ фабрики. За то на фабрикѣ учреждены милостію фабриканта для удовлетворенія духовно-нравственныхъ потребностей рабочаго два кабака... Я уже упоминалъ, что заработная плата рабочему колеблется отъ 11 и до 30 руб. въ мѣсяцъ. Колебаніе это объясняется съ одной стороны большимъ предложеніемъ рабочихъ рукъ и желаніемъ фабриканта пользоваться наидешевѣйшимъ трудомъ, съ другой стороны—бываетъ иногда такое время, что ощущается недостатокъ въ рабочихъ, какъ, напр., во время сѣнокосовъ и уборки хлѣба съ полей. Въ такое время рабочіе съ фабрики разбѣгаются, и нѣрѣдко уходитъ такой работникъ, что замѣнить его не то, что за 16, а и за 30 руб. въ мѣсяцъ не жьмъ. Фабричныя работы требуютъ навыка, умѣнья, такъ что на дѣлотораго рода работы не всегда можно найти подходящаго человѣка; то слабосильнѣ, то не расторопнѣ, то развѣяндо непонятливѣ, забывчивѣ и проч. Навернется иногда человѣкъ, скоро приспособится къ работѣ, окажется проворнѣ и смѣтливѣ, но скоро и цѣну себѣ узнаеть, скоро заручится вышедшимъ окладомъ жалованья, отчасти при помощи своего нахальства; къ сожалѣнію, такіе люди

выдбляются болѣе изъ безшабашныхъ головушекъ, горькихъ пьяницъ и забулдыгъ, да и они не подолгу живутъ: сначала все идетъ хорошо, управленіе довольно, на нѣкоторыя слабости смотритъ сквозь пальцы, но кончается тѣмъ, что рабочій зазнается, заплутается и уходитъ. Такому-же способному человеку, но со скромнымъ характеромъ трудно добиться большого жалованья, ему говорятъ: «поживи, посмотримъ, будешь стараться—прибавимъ». Подождеть, подождеть такой рабочій, да и уйдетъ туда, гдѣ, по слухамъ, сразу по заслугамъ платять. Чувствуетъ фабрикантъ какъ не благопріятно, убыточно отзывается на продуктъ производства со стороны качества и цѣнности дешевая работа жалкъ переходныхъ, и, можетъ быть, думается ему, что ужъ лучше бы платить дороже, да подобрать людей не изуродованныхъ нравственно и физически, которые, привыкнувъ къ работамъ, удвоили-бы производительность ея, и тѣмъ уже вернули-бы увеличенную плату. Но какъ осуществить такую мысль, когда уже отношенія между фабрикантомъ и рабочимъ достигли по видимости до крайнихъ предѣловъ взаимнаго недоверія, когда фабрикантъ говоритъ: «Дай вору золотую гору, ему будетъ мало», примѣняя эту пословицу къ своимъ рабочимъ, а рабочіе говорятъ о фабрикантѣ: «Если шубу сошьешь, то шкуру сдерешь?» Какъ фабриканту отрѣшиться отъ возможности удерживать гривенники и рубли у рабочихъ каждодневно, каждочасно, когда эти гривенники умоляюще просятся въ карманъ, когда фабрикантъ знаетъ, что если прибавить рубль жалованья то его, этого рубля, не будетъ въ карманѣ, а если убавить, то объ немъ не только можно знать, но его можно видѣть, осязать. Можетъ быть, ктонибудь задается вопросомъ: откуда-же берется масса этого ищущаго работы люда? Если такой вопросъ возможенъ, то и отвѣтъ на него простъ:—изъ сѣльныхъ. Сѣльные нуждаются въ работѣ, и они-то, по моему убѣжденію, не мало понижаютъ благосостояніе рабочаго населенія Сибири. Но объ этомъ въ другой разъ когда-нибудь.

Д. Рождественскій.

ВЪ ЛЪСУ.

(Рассказъ изъ сибирской жизни).

Солнце уже закатилось, когда мы со старикомъ Антипомъ сдѣлали привалъ послѣ утомительныхъ охотничьихъ рысканій въ продолженіи долгаго лѣтнаго дня. Съ удовольствіемъ я растянулся на мягкой, слегка сыроватой, травѣ, пока мой импровизированный Ганимедъ раскладываетъ огонь. Мѣстечко, на которомъ мы расположились, было однимъ изъ тѣхъ дикихъ уголковъ, способныхъ навѣять на человека развѣ только тоскливое чувство. Это была небольшая ложбинка, пріютившаяся между двумя низкими холмами, поросшая мелкорослымъ кустарникомъ; на самомъ днѣ ея протекалъ чуть замѣтный между мшистыми камнями ключъ, производя однотонные печальные звуки, точно кто-то тихонько плакался на свою горькую судьбину. Впереди—лѣсъ, темнымъ полукругомъ замыкавшій ложбину и надъ всѣмъ этимъ раскинулось шатромъ небо съ ходившими по нему рѣдкими тучами. Вотъ и вся картина!

Тихонько надвигалась теплая, слегка сыроватая, ночь, придавая всему тотъ колоритъ, при которомъ близъ-стоящее дерево кажется великаномъ, готовымъ принять васъ въ свои мощныя объятія, а холмы—лежащими на покоѣ чудовищами. Кругомъ было тихо...

Природа тоже отдыхала отъ дневной суетоки: птички давно уже утомнились, по-немногу затихали кузнечики; иной лѣниво затянетъ, но тотъ-часъ же и оборветъ, точно самъ устыдится своего неумѣстнаго порыва; однѣ летучія мыши, впрочемъ, безшумно вступали теперь въ свои права и то и дѣло проносились чуть не у самого моего носа, да около уха; въ травѣ, все еще что-то бѣгало, рылось, верещало... Люблю я смотрѣть въ траву! Представьте себѣ картину: тропическій лѣсъ со всѣми его чудесами; тутъ высятся стройныя пальмы, тамъ бананы, здѣсь цѣлый лѣсъ саговыхъ деревьевъ, опушенныхъ манами; папоротники, кактусы и все это спутано-перепутано такъ, что солнышко чуть-чуть пробирается, локшая кое-гдѣ свѣтлыми пятнами и веждъ, на всемъ прострѣствѣ этого лѣса, копошится человечество, точно въ Парижѣ во время революціи,—бѣгаетъ, толкается, кричитъ, дерется; затѣмъ уменьшите эту картину въ нѣсколько сотъ разъ и вотъ вамъ подножный мѣръ. Впрочемъ, теперь-то мнѣ не было до этого ровно никакого дѣла: я лишь чувствовала сладость отдыха, да рѣшала многотрудный вопросъ: сразу-ли мнѣ тутъ-же и задать храповицкаго во всю ива-

новскую или дожидаться завтрака? Ко сну сильно клонило, но и желудокъ давалъ знать себя да и при томъ мнѣ вспомнились мудрые слова Антипа: «на дощѣ брюхо развѣ одни бусурманы спать ложаться, а по Божески сперва выпить, да закусить, ну, а потомъ и на бокъ»—и окончательно рѣшили всѣ мои недоумѣнія. Я всталъ и направился къ костру. Здѣсь суетился мой неизмѣнный товарищъ по охотѣ, старый Антипъ.

Позволь-же мнѣ, благосклонный читатель, по пути и представить его тебѣ. Это былъ старикъ лѣтъ шестидесяти слишкомъ, «росту большого, рука—что желѣзная, плечи косая сажень»; лицо его походило на мать сыру землю съ буграми и ложбинами, поросшими густымъ, непролазнымъ лѣсомъ, впрочемъ, съ самымъ хитро-добродушнымъ выраженіемъ русскаго мужичка. Молодой онъ былъ, вѣроятно, силничи необыкновенной, но теперь ослабъ и согнулся, какъ бурей вербу, согнулъ его лѣта, а можетъ быть и обстоятельства жизни. Глядя на него, можно было сказать: «ну и медвѣдь-же!» а поговоривши съ нимъ—прибавить: «и ребенокъ чистѣйшій!» И впрямь, думаю, онъ былъ ребенокъ доверчивый до наивности, добродушный до крайности и при всемъ этомъ веселый и остроумный старикъ-ребенокъ. Ради его веселости, а главное—знанія всѣхъ входовъ и выходовъ, и—скаго лѣса я постоянно бралъ его съ собою на охоту; кромѣ того во время подобныхъ экскурсій онъ служилъ мнѣ поваромъ. Вотъ и теперь онъ такъ хорошо приготовилъ мнѣ жаркое, что мнѣ ничего не оставалось дѣлать, какъ отъ зависти къ великому художнику уничтожить его произведеніе, въ чемъ, впрочемъ, и онъ, должно быть, по своему добродушію не уступалъ мнѣ. Закусивши, закурилъ я папироску и расположился было уже на бокъ, какъ вдругъ пришло мнѣ въ голову спросить его: «а много ты, старина, на своемъ вѣку медвѣдей загубилъ?»—Да одного только, соколикъ мой ясный, да и то кое-какъ, съ грѣхомъ пополамъ (у него была престранная привычка называть меня въ разговорѣ разнообразнѣйшими ласкательными именами).—А какъ ходилъ на медвѣдя въ сообществѣ?»—«Да нѣтъ, сударикъ, боюсь я ихъ, проклятыхъ!»—«Ну-у!» недоумѣло протянулъ я.

—А ужъ если на то пошло, такъ скажу я тебѣ: была со мной разъ исторія... тутъ старикъ мой понурился, точно придавленный чудовищностью воспоминанія и замолчалъ, усиленно сопя своей трубочкой.

«Ну?» спросилъ я послѣ небольшой паузы. — «Ну, повторилъ задумчиво Антипъ, такъ-то свѣтикъ, ужъ по истинѣ это была необыкновенная исторія со мной... и вѣришь-ли? вотъ два десятка слишкомъ лѣтъ прошло съ той поры, значить, а какъ вспомню я эту исторію, такъ меня морозцемъ по кожѣ и подеретъ. Да и что тутъ? доведи меня Господь и еще сколько ни на есть прожить, ни во вѣки вѣковъ не забуду я этого-то. Вотъ слушай-ко! Тому двадцать... какъ-бы тебѣ сказать не соврать, четыре, кажись, года зимою довелось мнѣ, родимый, со своими деревенскими ребятами побывать въ таежныхъ мѣстахъ, тутъ по собѣдству съ сельцомъ Т. въ двадцати этакъ верстахъ.

Ставили мы тогда плашки на разнаго мелкаго звѣря, особливо на соболя, лисичку... и ловили мы ихъ, хоть и не часто, какъ кому тоже счастье: къ иному они, къ примѣру, будто сами лезутъ, а другой убивается, изъ себя выходитъ, анъ глядишь—все неудача, да неудача, индо жалко станеть. Да и такъ-то сказать, миленькій, переводятся у насъ дорогіе звѣри нынѣ, хоть и соболи, напримѣръ: годъ отъ году ихъ меньше становится; а отчего? оттого что бьютъ ихъ сердечныхъ, не разбирая ни поры, ни времени... ты разсуди, баринъ: не грѣхъ-ли передъ Богомъ весной губить бѣдныхъ звѣрьковъ, когда самцы норовятъ къ самкамъ? а есть такіе безбожники, что бьютъ ихъ и въ эту пору... то-то грѣха-то!.. да такого грѣховодника на осину вздернуть мало, потому что ежели таперича человекъ не будетъ показывать милосердія, то какъ-же звѣри-то должны жить промежъ себя? (надобно сказать, что Антипъ былъ большой философъ) такъ то-ся соколикъ! Ну-съ, жили мы тогда въ зимовушкѣ, какъ у Христа за паушкой; была у насъ пещурка небольшая; дровъ-же въ тайгѣ не занимать статъ: знай руби на право да на лѣво, а смолевыя лучины горять таково-ли славно! было, значить, и тепло и свѣтло; на счетъ продовольствія въ тайгѣ съ ружьемъ тоже спокойно, а сохатаго убьешь, такъ и лакомо даже. Зима-же выдалась тогда такая свѣтлая, сухая, мало ненастныхъ дней понадалось, а бурановъ большихъ чтобы, такъ и совѣмъ не было: маленько такъ посвѣтитъ, порветъ—снѣжкомъ небольшимъ

пройдемъ да и баста опять!.. И жили мы себѣ, да поживали; утрецомъ этакъ встанемъ, на востокъ Богу помолишься и перво-на-перво капканы идешь осматривать, а тамъ поспѣдаешь да снѣгъ пойдешь отгребать, либо дрова рубить...

Мы все другъ на друга работали и вотъ такъ-то до вечера и шло, а вечеромъ соберемся мы кругъ огня и пойдешь у насъ потѣха... шутки да балагурки, а не то и сказка—важно!.. Одново... а ты, соколикъ,—спохватился Антипъ «сказки допрежь, видалъ ты зимою въ лѣсу медвѣдя, да не такъ, чтобы охотники изъ берлоги вытурили, а просто середь лѣсу самаго по себѣ—то есть?..»

— Медвѣдя? въ лѣсу? зимою?! спросилъ я удивленно.

— Ну да... не видалъ!.. и не дай тебѣ Господь и увидать такого. Видишь ты, случаемъ бываетъ такъ, что енѣ не уснетъ почто-либо на зиму: звѣрь-ли какой потревожить его или просто дурь найдеть? Господь его вѣдасть; только такой звѣрь на всю зиму бываетъ точно дурманомъ опоевъ; мнѣ сдается даже, что онѣ въ ту пору не видятъ ничего, а чутьемъ должно орудуешь... Этакъ идетъ онѣ себѣ по лѣсу, не разбирая ни пня, ни колоды и все прямо—все прямо... пока на дерево не набредеть, ну тогда свернетъ и опять таки валить на одну, то-есть, точку. Загородь ему попадетъ,—перелѣзаетъ, окаянный, чтобы ему, значить, не сходить со своей линіи и какая-то, знаешь, сила въ немъ тогда обрѣтается. Такъ-то вѣдь онѣ тяжелъ, да и лѣнивъ порядкомъ и чтобы, значить, перелѣзати черезъ загородь или черезъ яму пройти—это ни-ни! а тутъ противъ его и переградъ нѣтути—перемахнеть себѣ легкой ласточкой, да и былъ таковъ! и не я одинъ такъ то говорю, другіе мужики тоже примѣчали; а отъ чего это и какъ бываетъ—одинъ Господь про то вѣдасть»...

— «А давить онѣ, если кто попадется?» прервалъ я его.

«О, да еще какъ!.. впрочемъ и тутъ у него ни то, ни се: иной разъ задавить, а въ другое время и мимо пройдетъ, словно не замѣтитъ; вотъ какъ человѣкъ, который по ночамъ бродитъ: глаза открыты у него, а ничего словно-бы и не видитъ; иной-же часъ и наскочить на тебя; у насъ былъ такой мужикъ—померъ теперь царство небесное! Н-ну! дернуло меня одново выйти изъ зимовушки въ тайгу, этакъ часа въ четыре; солнышко западать стало. Зачѣмъ я тогда пошелъ—въ плашки ли заглянуть или просто прохолоднуться, теперь ужъ и не упомяну. Пошелъ съ ружьемъ. Вечеръ былъ такой важный—тихий и съ морозцемъ. Знаешь, въ такое время за версту кругомъ все слышно, а особливо еще въ тайгѣ; гдѣ-нибудь за тридцать земель вѣтка подъ снѣгомъ сломится, а тебѣ кажется, будто-бы кто у тебя подъ самымъ ухомъ камень о камень хряпнулъ—инда гулъ по лѣсу пойдетъ... Таково жутко даже! Иду я, а ужъ солнышко-то закатилось; мнѣ бы назадъ вернуться, а я—дальше. Лѣсъ тутъ такой рѣдковатый для тайги-то и между лѣсками далеко видно все, да еще и полнолуніе тогда было. Только слышу я шумъ такой идетъ по лѣсу, словно-бы кто бѣжитъ, и слышно, прямо на меня. Сохатый, думаю, то-то будетъ пожива! и приготовилъ ружьецо; а шумъ все ближе и слышнѣе и на сохатаго, когда тотъ бѣжитъ, вовсе не походить, а такъ словно-бы кто ломить сквозь лѣсъ-то и таково тяжело... Признаться, на сердцѣ у меня захолоуло... Одначе оглядѣлся я и вижу въ трехъ-стахъ такъ шагахъ черезъ лѣсъ катится это что-то большое и черное—бѣжитъ, значить, въ перевалочку и прямо на меня; тутъ-то я и догадался,—что это за звѣрь такой и ровно кто рукой за сердце у меня хватилъ. Н-ну, думаю, помогите святыя угоднички, а самъ ружье—къ плечу. Подпустилъ я его это ближе, намѣтилъ въ самое что-ни-на есть больное мѣсто (а стрѣлокъ я былъ тогда, пожалуй, получше, чѣмъ теперь,—благо, глаза-то были молодые) и трахъ!.. царство небесное! думаю. Гляжу, а онѣ бѣжитъ... бѣжитъ!! Что-же мнѣ было дѣлать, батюшка-баринъ, какъ не дать тягу; побѣжалъ я, а самъ на ходу ружье налаживаю; руки трясутся у меня—такая страсть!.. Одначе, обернулся я и далъ ему еще раза; авось, думаю... а онѣ-то себѣ не снѣ пороха—бѣжитъ и, главное, чую на меня норовить. Тутъ ужъ я совсѣмъ потерялъ голову, бѣгу и самъ не знаю куда. И возьми меня тогда тоска смертная: нечистая сила это, думаю, въ образѣ медвѣдя, а отъ нея не убѣжишь никуда; ложись, Антипъ да помирай! На сердцѣ таково тяжело, въ вискахъ стучить, начали у меня руки, ноги отниматься совсѣмъ, еще немного такъ-бы, кажись, и упалъ въ снѣгъ. Только вспомнилъ я о женѣ, дѣтишкахъ и доже жалко стало мнѣ ихъ, инда слезы проступили; на кого, думаю, останутся бѣдные. И какъ вспомнилъ это я ихъ, такъ у

меня точно отлегло на душѣ и спокойнѣе стало, да и въ головѣ просвѣтлѣло. Вижу: лѣсъ совсѣмъ рѣдѣть началъ; впереди поляна; побѣжалъ я туда, гляжу: по полянѣ тропочка, словно-бы человѣкъ ходилъ тутъ. Одна это тропинка немного подбодрила меня: вспомнилъ я, что маленько впереди зимовушка заброшенная должна быть; я—туда. Немного погода, вижу—и впрямь зимовушка. Она-то меня и спасла: сейчасъ, значить, въ двери, да и на запоръ. Сначала-то и шевельнуться не смѣю, а стою такъ передъ дверью-то, словно столбикъ нашель на меня и слышно даже какъ сердце стучитъ. Немного погода, слышу: ходитъ это онѣ кругомъ зимовья и урчитъ потихоньку. Страшно сдѣлалось мнѣ: ну, думаю, какъ начнетъ онѣ дверь раскачивать, а избушка—въ чемъ душа держится? Дунь—такъ и повалится; но нѣтъ, походилъ-походилъ мишка и угомонился: легъ, значить. Я тихонько къ прорубу и вижу: лежитъ шагахъ, такъ, въ десяти, голову на лапы положилъ и зорко глядитъ на дверь. Досталъ я ружье; хотѣлъ было въ глазъ ему, да никакъ не могъ: оконце-то, вишь, маленькое было; все равно—въ бокъ, потому мѣсто, знаешь, тоже больное и всыналъ ему туда, а онѣ даже и головы не повернулъ. Разъ десятокъ я посыпалъ ему эти-то супризы, пока порохъ не извелъ. Поставилъ тогда ружье я въ уголъ и сѣлъ на полъ. Кругомъ тишина такая... И навались на меня снова тоска, да какая!.. вотъ, думаю, товарищи поицуть-поицуть, сюда не догадуются заглянуть.—скажутъ: «пропалъ, молъ, человѣкъ и, Богъ вѣсть, куда?» да и успокоятся, а медвѣдь будетъ лежать тутъ, пока голодомъ не заморитъ меня. Сидѣть-бы тебѣ, Антипъ, дома и ничего не случилось-бы съ тобой... и разное такое глѣло мнѣ въ голову. Глаза закрою и тутъ медвѣди все мерещатся, да и какъ чудно еще: кажется мнѣ, будто медвѣдь лѣзетъ на меня большой—большой такой, матерый! потомъ начнетъ худѣть, худѣть и совсѣмъ маленькій сдѣлается... а то еще вижу, будто много крови вокругъ меня и шевелится и разбѣгается... Сидѣлъ я такъ-то, сидѣлъ, да и заснулъ. Долго-ли, коротко-ли спалъ, только, должно ужъ передъ разсвѣтомъ, вижу во снѣ, что будто я идѣю въ большой и свѣтлой избѣ. Кругомъ таково славно—чисто, а на середкѣ столъ стоитъ и у стола двѣ бабы; одна сидитъ, а другая стоитъ и миткаль кроить на столѣ. Та то, которая сидѣла, и говоритъ другой: «что ты это, говорить, дѣлаешь?» а эта отвѣчаетъ: «миткаль крою на саванъ Антипу Тимофееву—мужикую». Та: «оставь, говорить, ему еще рано! рано!» вдругъ какъ крикнетъ кто-то у самаго моего уха, да таково пронзительно. Я соскочилъ какъ сумасшедшій, протираю глаза, да сначала-то еще не могу понять, гдѣ это я нахожусь. Вспомнилъ я вчерашнее то и сейчасъ къ окошечку, гляжу,—Господи, нѣтъ медвѣдя, я—въ другую сторону, какъ и въ поминѣ не бывало! Я еще самъ себѣ не вѣрилъ, тихонечко пріотворилъ дверь, оглядываюсь кругомъ—нѣтъ Мишки, да и баста! Тутъ я схватилъ ружье, перекрестился и шастъ въ дверь. Страшнѣе страшнаго, молъ, не будетъ, двумъ смертямъ не бывать, а одной не миновать. А утро только зачиналось. Сначала спокойно бѣжалъ, а потомъ начини-же меня забирать страхъ да не такой, какъ наканунѣ, а какъ-бы тебѣ сказать, этакъ живой какой-то страхъ... Это и надѣешься, что живъ останешься; опять-же думаешь, а ну какъ выскочить?! А какъ вспомнилъ я, что у меня пороху-то тютю, то и со всѣмъ брюхо заболѣло. И чѣмъ притче бѣжалъ я, тѣмъ страшнѣе становилось. Падаль нѣсколько разъ. Поднимусь, да опять стрѣлой и такъ-то я версты двѣ и отвалаля. И не диковинно, что, какъ вбѣжалъ къ своимъ то, такъ и грохнулся на полъ. Память отшибло, значить у мяня; кое-какъ очнулся еще. Спрашиваютъ меня что-то, а я имъ одно что: медвѣдь!.. медвѣдь! да и шабашъ... Опосля ужъ, какъ оправился совсѣмъ, разсказалъ имъ все обстоятельно. Пошли наши ребята и недалеко отъ зимовушки и нашли его. Онѣ, должно какъ почувялъ, что пора издыхать, отошелъ немного, да тутъ ужъ и окочурился. Сняли съ него шкуру и ахнули мужики, совсѣмъ оказалась негожей, это что пронизана была вездѣ пуляками-то. Да-съ! такъ вотъ она, моя исторія-то и видитъ Богъ: Антипъ Тимофеевъ никогда не пойдетъ на медвѣдя, чтобы ему пусто было прости Господи... Надоѣлъ я тебѣ, соколикъ мой ясный, своею глупою болтовнею да и спать, батюшка, пора»... Тутъ мой Антипъ, не говоря дурнаго, завернулся въ свою хламиду и вскорѣ уже храпѣлъ на всю ложбину. Я еще немного посидѣлъ уже у угасаващаго костра, недо-вѣрчиво поглядывая на темнѣвшій передо мной лѣсъ и вскорѣ послѣдовалъ Антипову примѣру.

Некрологъ.

На этой недѣлѣ послѣ непродолжительной болѣзни скончался въ Иркутскѣ на 57 году жизни Францъ Ѳомичъ Вознякій, поселившійся въ Сибири уже 25 лѣтъ тому назадъ. Покойный былъ хорошимъ фельдшеромъ и находился во время крымской компаніи въ дѣйствующей арміи. Затѣмъ онъ принималъ участіе въ польскомъ возстаніи, перенесъ тюрьму, каторгу и ссылку и поселился, наконецъ, въ Иркутскѣ, гдѣ при слабыхъ медицинскихъ средствахъ въ прежнее время оказывалъ хирургическую врачебную помощь населенію, преимущественно бѣднѣйшему, и пользовался глубокими симпатіями какъ своихъ пациентовъ, такъ и всѣхъ близко его знавшихъ. Много вѣнковъ и масса провожавшихъ гробъ честнаго труженика являются лучшимъ доказательствомъ его полезной, безкорыстной дѣятельности.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

9-го марта состоялось экстренное общее собраніе членовъ общества для доставленія средствъ высшимъ женскимъ курсамъ. Экстренное собраніе, по словамъ столичныхъ газетъ, было созвано для выслушанія доклада комитета по вопросу о продолженіи приѣма слушательницъ на с.-петербургскіе высшіе женскіе курсы на основаніяхъ, предложенныхъ г. министромъ народнаго просвѣщенія.

Какъ извѣстно, истекло уже три года со времени прекращенія приѣма на курсы. Въ этотъ промежутокъ времени вопросъ о дальнѣйшей судьбѣ курсовъ живо интересовалъ не только комитетъ, но и все образованное русское общество. Въ декабрѣ 1887 г., на годовомъ собраніи членовъ общества, былъ возбужденъ вопросъ о необходимости разъясненія дальнѣйшей судьбы курсовъ посредствомъ ходатайства передъ министерствомъ народнаго просвѣщенія. Собраніе тогда единодушно постановило поручить комитету всѣ заботы по данному предмету. Въ январѣ нынѣшняго года комитетъ вошелъ по этому вопросу съ представленіемъ къ министру народнаго просвѣщенія. Съ своей стороны, тотъ-же вопросъ возбуждалъ и педагогическій совѣтъ курсовъ. Затѣмъ комитетъ общества повергъ вопросъ о судьбѣ курсовъ на Всемирно-стивѣйшее Возрѣніе Государя Императора.

Въ настоящее время попечитель с.-петербургскаго учебнаго округа, официальной бумагой на имя г-жи Лихачевой уведомила общество, что, согласно Высочайшей воли, г. министромъ народнаго просвѣщенія вопросъ можетъ быть внесенъ на разсмотрѣніе комитета министровъ и приѣмъ можетъ быть возобновленъ въ сентябрѣ текущаго года, если общество захочетъ подчиниться слѣдующимъ пяти условіямъ:

- 1) Управление курсами должно быть сосредоточено въ лицѣ особаго директора, избирающаго и преподавателей, а руководство воспитательною частью — въ лицѣ инспектрисы и ея помощницъ, назначаемыхъ министерствомъ народнаго просвѣщенія.
- 2) При курсахъ можетъ быть образованъ попечительный совѣтъ, завѣдывающій исключительно хозяйственною частью, причемъ, однако, расходы по содержанію курсовъ производятся изъ средствъ общества и изъ суммы за слушаніе лекцій, по установленному временному штату, и подлежатъ контролю попечителя учебнаго округа.
- 3) На курсахъ устанавливается комплектъ слушательницъ.
- 4) Преподаваніе на курсахъ должно быть ведено по установленнымъ министерствомъ учебнымъ планамъ и должно состоять изъ двухъ отдѣленій: по наукамъ историко-филологическимъ и физико-математическимъ, но съ прекращеніемъ преподаванія физиологіи чловѣка и животныхъ, естественной исторіи и гистологіи, какъ предметовъ, прямо входящихъ въ кругъ тѣхъ естественныхъ и медицинскихъ наукъ, которыя будутъ преподаваться въ проектируемомъ женскомъ медицинскомъ институтѣ.
- 5) При курсахъ устраиваются, преимущественно для иногородныхъ слушательницъ, интернаты или общежитіе. Слушательницы должны жить или у родителей, или у близкихъ родственниковъ, или въ интернатѣ и общежитіи, но не на частныхъ квартирахъ. Къ изложеннымъ сообщеніямъ министръ народнаго просвѣщенія присовокупилъ, что если общество, содержащее на свой счетъ высшіе женскіе курсы въ С.-Петербургѣ, готово будетъ подчиниться означеннымъ условіямъ, то онъ полагалъ-бы своевременнымъ войти въ комитетъ министровъ съ представленіемъ о временномъ продолженіи приѣма слушательницъ на высшіе женскіе курсы на указанныхъ выше главныхъ основаніяхъ.

По выслушаніи доклада комитета, председательствовавшей на собраніи спб. городской голова, В. И. Лихачевъ, поставилъ на баллотировку вопросъ: согласно ли общество для

доставленія средствъ высшимъ женскимъ курсамъ подчиниться всѣмъ условіямъ, на которыхъ г. министръ народнаго просвѣщенія полагаетъ возможнымъ войти въ комитетъ министровъ съ представленіемъ о временномъ продолженіи приѣма слушательницъ на курсы?

Общее собраніе единогласно постановило безусловно подчиниться всѣмъ изложеннымъ выше требованіямъ.

Въ министерствѣ юстиціи уже выработанъ проектъ, устанавливающей на будущее время новый порядокъ назначенія на должности отвѣтственныхъ должности по судебной части. Проектъ этотъ имѣетъ цѣлью предупредить на будущее время случаи судебныхъ ошибокъ, вслѣдствіе неосторожныхъ или неумѣлыхъ дѣйствій чиновъ слѣдственной части и лицъ, состоящихъ при прокурорскомъ надзорѣ. Въ виду того, что судебною практикою установлено, что ошибки происходятъ главнымъ образомъ, по причинѣ неумѣлаго веденія судебного слѣдствія мало опытными слѣдователями и кандидатами на судебныя должности, состоящими при участковыхъ судебныхъ слѣдователяхъ, новый проектъ устанавливаетъ общимъ правиломъ, что на должности судебного слѣдователя впредь могутъ быть назначаемы лишь такія лица изъ удовлетворяющихъ требованіямъ по образовательному цензу, которыя состояли при прокурорскомъ надзорѣ и камерахъ судебныхъ слѣдователей не менѣе пяти лѣтъ. Кромѣ того судебнымъ слѣдователямъ преподаны будутъ дополнительныя правила относительно приѣмовъ веденія судебного слѣдствія и предварительныхъ дознаній.

Изъ отчета о выполненіи призыва къ отправленію воинской повинности въ 1888 г. видно слѣдующее: къ призыву по исполненію воинской повинности подлежало по призывнымъ спискамъ 852,823 чел. Всего вынута жеребья подлежало — 862,254 чел. Въ число, назначенное по разверсткѣ къ поступленію на службу, принято: на службу въ постоянныя войска 247,450 чел.; подлежало зачисленію въ запасъ 1,495 чел.; зачтено квитанцій 142 чел.; итого 249,087 чел. (въ томъ числѣ оказался недоборъ 913 чел.).

Въ правительственныхъ сферахъ, по словамъ «Вѣтника Взаимнаго Страхованія», выработывается новый проектъ закона объ обязательномъ страхованіи рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ на фабрикахъ, заводахъ и т. п. По основнымъ положеніямъ названнаго проекта предполагается обязать каждого владѣльца промышленнаго заведенія вносить ежегодно въ мѣстное казначейство извѣстную сумму, соразмѣрно числу находящихся у него рабочихъ, изъ которой вслѣдствіи и образуется основной капиталъ для обезпеченія лицъ, пострадавшихъ на работѣ, или-же семействъ ихъ, въ случаѣ смерти послѣднихъ.

(Телеграммы Сѣвер. телеграфнаго агентства).

ПЕТЕРБУРГЪ, 7-го апрѣля. «Journal Petersbourg» опровергаетъ слухи объ уступкѣ персидскимъ правительствомъ крѣпости Кельтъ и Надиръ.

ПЕТЕРБУРГЪ, 8-го апрѣля. Для пересмотра межевыхъ законовъ и установленія учреждена коммиссія подъ предѣлательствомъ оберъ-прокурора Платонова.

ПЕТЕРБУРГЪ, 8-го апрѣля. «Новое Время» слышало, что на-дняхъ въ виду передачи части дѣлъ, подлежащихъ вѣдѣнію уѣздныхъ мировыхъ судей въ волостные суды, составленъ проектъ временныхъ правилъ для волостныхъ судовъ, заключающій общія начала организаціи волостныхъ судовъ и производства въ нихъ дѣлъ, равно какъ правила о взысканіяхъ, налагаемыхъ волостными судьями.

ПЕТЕРБУРГЪ, 13-го апрѣля. «Гражданинъ» сообщаетъ, что въ заведеніи государственнаго совѣта, обсуждавшемъ вопросъ о преданіи отвѣтственности адмирала Посета и барона Шернвала, рѣшено не предавать ихъ судебной отвѣтственности, но ограничиться административнымъ взысканіемъ. Слухъ: новымъ товарищемъ министра путей сообщенія будетъ инженеръ.

ПЕТЕРБУРГЪ, 14-го апрѣля. Вчера Ихъ Величества отбыли въ Гатчину. — Кромѣ экспедиціи Пѣвцова и Грумъ-Гржимайло, организуется экспедиція для изслѣдованія горъ Музатага и другихъ неизвѣстныхъ мѣстностей высокой Азіи; начальникъ экспедиціи капитанъ Громбчевскій выѣхалъ изъ Петербурга; экспедиція продолжится отъ восьми мѣсяцевъ до года; средства дарованы Цесаревичемъ и частью географическимъ обществомъ.

ПЕТЕРБУРГЪ, 16-го апрѣля. Шахъ прѣзжаетъ съ большой свитой; въ свитѣ находятся: предѣлатель государственнаго совѣта, два министра, два генералъ-адъютанта, нѣсколько генераловъ и придворныхъ чиновъ и два врача. Апартаменты для шаха приготовлены въ императорскомъ армитажѣ.

ПЕТЕРБУРГЪ, 16-го апрѣля. Купцы Келлеръ и Корифельдъ открываютъ вскорѣ въ Петербургѣ фабрику анонимнаго общества для приготовленія привилегированныхъ для всей Россіи доктора Ауэра фонъ Вель-

сбахъ освѣтительныхъ снарядовъ. Снаряды эти, увеличивающіе газовый свѣтъ до степени электричества безъ приспособительныхъ на то затратъ, введены уже въ Америкѣ, Англіи, Франціи, Австріи, Бельгіи съ громаднымъ успѣхомъ и по своей практичности и дешевизнѣ конкурируютъ съ электрическимъ свѣтомъ.

ПЕТЕРБУРГЪ, 18-го апрѣля. «Новое Время» сообщаетъ, что товарищъ министра путей сообщенія Селюфоновъ по болѣзни вышелъ въ отставку и на эту должность назначенъ оберъ-прокуроръ перваго департамента сената Евреиновъ. Въ министерствѣ путей сообщенія поднятъ вопросъ о проведеніи канала отъ Дибра до Азовскаго моря.—Слухи о новыхъ правилахъ для банковскихъ конторъ усиливаются. Говорятъ, будетъ требоваться вполнѣ обезпечивающій операціи залогъ, запрещается имѣніе агентовъ въ провинціи и разрозненная продажа билетовъ внутренняго съ выигрышами займовъ.—«Новости» сообщаютъ, что поставка сельско-хозяйственныхъ продуктовъ для войскъ самими производителями будетъ распространена въ нынѣшнемъ году на военные округа: петербургскій, московскій, варшавскій и одесскій.

ПЕТЕРБУРГЪ, 19-го апрѣля. Назначеніе оберъ-прокурора перваго департамента сената Евреинова товарищемъ министра путей сообщенія подтверждается официально.

ПЕТЕРБУРГЪ, 18 апрѣля. Опубликовано постановленіе государственнаго совѣта о томъ, что при переходѣ по наследству принадлежащихъ въ Россіи иностранцамъ имѣній взимается пошлина какъ съ русскихъ подданныхъ. Опубликовано Высочайшее повелѣніе о дерптскомъ университетѣ: кафедру земскаго права обратить въ кафедру русскаго гражданскаго права, сохранивъ другую кафедру по преподаванію мѣстнаго права; кафедру русскаго права обратить въ кафедру исторіи русскаго права; преподаваніе государственнаго и международнаго права ограничить преподаваніемъ одного государственнаго права, возложивъ чтеніе международнаго права на доцента; учредить кафедру полицейскаго права и перевести кафедру политической экономіи изъ историко-филологическаго факультета въ юридическій, соединивъ съ нею преподаваніе статистики; ввести на юридическомъ факультетѣ чтеніе лекцій по энциклопедіи, философіи права, по церковному и финансовому праву; для преподаванія учредить 5 доцентуръ; при опредѣленіи на перечисленныя кафедры преподавателей изъ русскихъ лицъ или лицъ обязавшихся читать лекціи по-русски назначить содержаніе по округу профессоровъ русскіхъ университетовъ: тѣмъ профессорамъ, кои будутъ читать лекціи на русскомъ языкѣ по существующимъ уже кафедрамъ, назначить добавочное содержаніе по 600 для ординарныхъ, по 300 руб.—для экстраординарныхъ профессоровъ.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

АВСТРО-ВЕНГРІЯ. 8-го марта въ засѣданіи австрійскаго рейхстага клерикальный депутатъ принцъ Лихтенштейнъ произнесъ рѣчь о проектѣ введенія конфессіональной школы въ Австріи. Поводомъ къ преніямъ по этому поводу послужила рѣчь либеральнаго депутата Фуса, въ которой онъ потребовалъ отъ министра народнаго просвѣщенія Гауча, чтобы онъ высказался опредѣленно по вопросу о конфессіональной школѣ. По мнѣнію Фуса, реформа школьнаго дѣла въ Австріи не нужна и нападки клерикаловъ на него не заслуживаютъ вниманія. Во всякомъ случаѣ, если правительство сочувственно относится къ проекту Лихтенштейна, то либеральная партія окажетъ ему крайнее сопротивление. Въздъ за Фусомъ на трибуну взошелъ принцъ Лихтенштейнъ и изложилъ программу своей партіи. Нынѣшнюю систему народнаго образованія, созданную при либеральномъ режимѣ, онъ считаетъ непригодною. Хотя необходимо, чтобы школа находилась подъ вліяніемъ государства, которому должно принадлежать верховное наблюденіе за нею, но не слѣдуетъ устранивать ее изъ-подъ ближайшаго вліянія церкви. По мнѣнію оратора, конфессіональная школа есть такая, въ которой дѣти не только обучаются религіи своихъ родителей, но и воспитываются въ этой религіи. Для этого необходимо: 1) группировка дѣтей по вѣроисповѣданіямъ; 2) преподаваніе закона Божія духовными лицами, и 3) устраненіе всего, что можетъ быть опасно для религіи дѣтей. Но этого въ Австріи нѣтъ, и потому существующій здѣсь порядокъ глубоко оскорбляетъ народныя чувства и убѣжденія. Въ Австріи дѣти различныхъ религій не раздѣляются даже когда это возможно, религиозное преподаваніе крайне поверхностно; между тѣмъ необходимо, чтобы это преподаваніе господствовало въ учебныхъ программахъ. Нужно предоставить церкви право надзора за школами и право контроля за тѣмъ, чтобы преподаватели не подрывали своимъ преподаваніемъ и своими сочиненіями религиозныхъ основъ. Преподаватели не могутъ имѣть права ставить науку выше религіи. Нужно, чтобы преподаватель былъ той-же религіи какъ и ученики, и чтобы онъ подавалъ имъ примѣръ благочестія и религиознаго

рвенія. Въ настоящее критическое время религія болѣе чѣмъ когда-либо необходима для блага государства: успѣхи техники требовали-бы нѣкоторыхъ социальныхъ реформъ, но эти реформы находятся еще только въ зародышѣ, а между тѣмъ народныя массы подвергаются всевозможнымъ искушеніямъ. Онѣ находятся въ жалкомъ экономическомъ положеніи, а между тѣмъ онѣ окружены искушеніями.

Рѣчь Лихтенштейна весьма сочувственно принята была парламентскою правою; оппозиція и публика отнеслись къ ней крайне враждебно («Рус. Вѣд.»).

ГЕРМАНІЯ. Рейхстагъ обсуждалъ 8-го марта предложеніе деп. Гитце и Либера о введеніи для всѣхъ фабричныхъ рабочихъ максимальнаго 11-часоваго рабочаго дня. Деп. Гитце (центр) напоминаетъ парламенту, что не въ первый уже разъ возбуждается вопросъ о законодательномъ ограниченіи рабочаго дня, но что до сихъ поръ всѣ подобныя попытки не встрѣчали сочувствія въ союзномъ совѣтѣ. «Между тѣмъ,—замѣтилъ докладчикъ,—отчеты фабричныхъ инспекторовъ ежегодно напоминаютъ намъ о необходимости этой реформы, способной сохранить здоровье и силы фабричнаго населенія. Я не считаю основательнымъ возраженіе, будто отъ введенія нормальнаго рабочаго дня пострадаютъ интересы нашей промышленности; вмѣстѣ съ моимъ товарищемъ Эхельгейзеромъ, который самъ фабрикантъ, и полагаю, что законодательное урегулированіе рабочаго времени можетъ быть полезно не только рабочимъ, но и предпринимателямъ. Деп. Фроме (соціалъ-демократъ) присоединяется къ предложенію Гитце, требуя лишь, чтобы рабочее время взрослыхъ было ограничено не 11, а 10 часами въ день. Послѣ рѣчи депутата Бетхера (національ-либерала), указывавшаго на большое бремя, возложенное на промышленность страховаіемъ рабочихъ, и настаивавшаго на той мысли, что до осуществленія обязательнаго страхованія нельзя выдвигать другихъ реформъ, рейхстагъ передалъ предложеніе Гитце въ особую комиссію.

АНГЛІЯ. Въ «Рус. Вѣд.» находимъ слѣдующую характеристику скончавшагося 15-го марта н. г. на 78 году жизни знаменитаго государственнаго дѣятеля и великаго оратора Англіи Джона Брайта. Вся общественная дѣятельность покойнаго была проникнута глубокою симпатіею къ народнымъ массамъ. Сторонникъ свободной торговли, онъ игралъ главную роль въ великомъ движеніи сороковыхъ годовъ, приведшемъ къ отменѣ хлѣбныхъ законовъ, даровавшей англійскому рабочему дешевый хлѣбъ. Убѣжденный врагъ милитаризма, апостолъ международнаго мира, онъ возвышалъ свой голосъ и противъ крымской компаніи, и противъ бомбардированія Александріи въ восьмидесятихъ годахъ. Приверженецъ демократіи, онъ содѣйствовалъ избирательнымъ реформамъ, даровавшимъ право голоса какъ городскимъ, такъ и сельскимъ рабочимъ въ Англіи. Наконецъ, онъ-же одинъ изъ первыхъ выступилъ защитникомъ интересовъ и поработченныхъ индусовъ, и угнетенныхъ ирландцевъ. За все время своей пятидесятилѣтней политической дѣятельности Брайтъ не только никогда не руководствовался своекорыстными, эгоистическими побужденіями, но былъ всегда свободенъ отъ узкихъ партійныхъ соображеній. Не смотря на то, что крайне разстроенное здоровье уже давно лишало его возможности принимать дѣятельное участіе въ современной политической жизни страны, а разногласіе съ Гладстономъ по ирландскому вопросу отдалило его отъ большинства либераловъ и радикаловъ, смерть великаго народнаго трибуна, какъ называли Брайта, является великою національною потерей для Англіи, въ исторіи которой Джону Брайту всегда будетъ принадлежать почетное мѣсто.

(Телеграммы Сѣвернаго телеграфнаго агентства).

ПАРИЖЪ, 5-го апрѣля. Слѣдственная и обвинительная комиссія, призванная комиссіей девяти отвергла въ двухъ бывшихъ вчера засѣданіяхъ предложеніе о сообщеніи свѣдѣній въ газеты, рѣшила соблюдать безусловную тайну и праступила къ осмотру относящихся къ дѣлу документовъ.

ПАРИЖЪ. По приказанію президента слѣдственной комиссіи произведены домовые обыски у Буланже, Дильона и Рошфора. Министръ внутреннихъ дѣлъ предложилъ префектамъ не допускать на улицахъ манифестацій, угрожающихъ общественному спокойствію.

ПАРИЖЪ, 6-го апрѣля. По словамъ «Autorité», предсѣдатель слѣдственной комиссіи верховнаго суда, Мерленъ, предписалъ произвести обыски у генерала Дюбарайя и Кассаньяка. «Presse» сообщаетъ слухъ, что въ послѣднюю минуту Мерленъ подписалъ 60 распоряженій объ арестахъ. Лагеръ и другіе члены комитета національной партіи уѣхали вчера въ Брюссель, гдѣ сегодня состоится важное засѣданіе комитета.

МАРСЕЛЬ. На бывшемъ сегодня здѣсь банкетѣ Антуанъ произнесъ

речь, въ которой предлагалъ взять французамъ во имя страданій Эльзасъ-Лотаринги предать забвенію распри и примириться ради отечества и республики. Далѣ ораторъ указалъ на опасности (отъ буланжизма, напомнивъ о бѣдствіяхъ, причиненныхъ Франціи единоличною властію и сказавъ, что какъ 1870 годъ излечилъ французско-бонапартистовъ, такъ 1889 годъ долженъ излечить ихъ отъ буланжистовъ (Рукоплесканія).

БРИССЕЛЬ. Увѣряютъ, что правительство сообщило Буланже, что его предписано выслать. Буланже отвѣтилъ, что онъ во вторникъ уѣдетъ въ Англію.

ПАРИЖЪ, 13-го апрѣля. Генералъ Буланже прибылъ сегодня въ 11 часовъ утра въ Лондонъ.

ВЕНА. Безпорядки по поводу стачки кучеровъ конножелезныхъ дорогъ принимаютъ опасные размѣры. Въ предместьяхъ Винцентъ, Оттазалингъ и Герналь торговцы рѣшили закрыть магазины изъ опасенія разгрома. Вчера полиція была вынуждена прибѣгнуть къ употребленію оружія; сегодня въ разныхъ мѣстахъ выставлено много войскъ.

ВЕНА. Стачка кучеровъ конножелезныхъ дорогъ унялась; вмѣшательство войска подѣйствовало устрашающимъ образомъ. Общество вновь принимаетъ на службу отказывающихся отъ стачки кучеровъ; общинный совѣтъ постановилъ оштрафовать общество на 50,000 гульденовъ. Графъ Таафе принималъ депутацію забастовавшихъ кучеровъ и обѣщавъ рѣшительную помощь.

ЛОНДОНЪ. Буланже принималъ сегодня сотрудника «Pall Mall gazette» и сказалъ ему, что поступаютъ безусловно несправедливо утверждающіе, что буланжизмъ означаетъ войну съ Германіей и русско-французскій союзъ въ видахъ лучшаго достиженія дѣла. Буланже сознался откровенно, что и въ будущемъ онъ приложитъ всѣ старанія къ тому, чтобы культивировать дружественныя отношенія между Франціей и Россіей, такъ какъ онъ держится мнѣнія, что большая часть политическихъ дѣлѣй обоихъ народовъ тождественны.

ЧАРДЖУЙ, 16-го апрѣля. Въ бухарскіе предѣлы прибылъ глава кандузскихъ узбековъ султанъ Мурадъ-ханъ, не пожелавшій слѣдовать съ Исхакъ-ханомъ въ Самаркандъ; съ Мурадомъ перешли на правый берегъ Аму-Дарыи близъ Серая около 3,000 узбекскихъ семействъ, которыя наѣтрены, съ разрѣшенія бухарскаго эмира, обрабатывать въ этой мѣстности земли, платя бухарскому правительству установленныя подати; самъ Мурадъ-ханъ поступаетъ въ бухарскую службу.

БЪЛГРАДЪ. Несмотря на заявленное митрополитомъ Михаиломъ желаніе возвратиться никонито, либералы и радикалы готовятъ ему торжественныя оваціи; на встрѣчу ему выйдутъ нѣсколько пароходовъ.

РИМЪ. Король Гумбертъ и наследный принцъ выѣдутъ 7/19 мая въ Берлинъ. Радикальные депутаты агитируютъ, чтобы въ день отъѣзда короля изъ всѣхъ частей Італіи посланы были въ Парижъ телеграммы съ выраженіемъ сочувствія къ Франціи.

КАИРЪ. По слухамъ, войска Шейха Сеуусса овладѣли Харгумомъ и Махди бѣжалъ.

НЬЮ-Йоркъ. Сегодня начались празднества по случаю столтней годовщины вступленія Вашингтона въ должность президента Соединенныхъ Штатовъ.

ВЕНА. Вчера, въ присутствіи венскаго и пражскаго архіепископовъ и нунція Гамельбента, почти всѣхъ австрійскихъ епископовъ и многочисленныхъ членовъ аристократіи, послѣдовало открытіе католическаго съѣзда; президентомъ съѣзда избранъ тайный совѣтникъ, графъ Баомо; съѣздъ постановилъ послать папѣ привѣтвенную телеграмму, въ которой протестуется противъ лишенія папы территориальныхъ владѣній и требуется, чтобы папа пользовался полными и державными правами. Штрессмейеръ и Меллибросовичъ прислали привѣтвенныя телеграммы.

КРАСНОЯРСКЪ, 17-го апрѣля. Енисей тронулся; сильный ледоходъ. Переправа невозможна.

КАНСКЪ, 18-го апрѣля. Съ 4 часовъ дня рѣка Канъ на громадномъ пространствѣ разлилась; вода ежеминутно прибываетъ; всѣ вузничныя ряды потоплены; часть города, казармы мѣстной команды, больница и острогъ окружены водой. Связаніе невозможно. Телеграфныя мачты и девять столбовъ затоплены. Жители находятся въ тревожномъ состояніи.

Почты задерживаются за невозможной переправой: въ Ачинскъ, Красноярскъ, Канскъ и Бирюскъ.

КРАСНОЯРСКЪ, 20-го апрѣля. По Енисею ледоходъ прошелъ; переправа на плашкоутахъ установлена съ 4 часовъ 19 апрѣля.

Справочный отдѣлъ.

Петербургская биржа

21 апрѣля.

Вексель, курсъ на 3 мѣс., на Лондонъ за 10 ф. ст.	93 р. 65, 93 р. 25, 93 р. 65
» » » 3 » Берлинъ » 100 г. м.	45 р. 80, 45 р. 70, 45 р. 80
» » » 3 » Парижъ » 100 фр.	37 р. 10, 37 р. —, 37 р. 10
Полуимперіалы нввой чеканки	7 р. 50 к.
Таможенныя купоны (за 100 рублей мет.)	149 р. 25 к.
Серебро	1 р. 13 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

МОЛОЧНАЯ МУКА НЕСТЛЕ. Цѣна 1 руб. 15 к.

ДЛЯ ВСКОРМЛЕНІЯ ГРУДНЫХЪ ДѢТЕЙ.

Самое лучшее изъ всѣхъ донынѣ изобрѣтенныхъ средствъ, замѣняющихъ материнское молоко. Оно питательно и удобно-варимо и охотно принимается всякимъ ребенкомъ.

Рекомендуется также, какъ **ПИЦА для ВЗРОСЛЫХЪ при СЛАБОМЪ ЖЕЛУДКЪ.**

Сгущенное молоко Нестле. Цѣна 85 коп.

Продается во всѣхъ аптекахъ, аптекарскихъ и бакалейныхъ магазинахъ Россійской Имперіи

ГЛАВНОЕ ДЕПО въ С. Петерб. Казанская № 3, Москва, Покровка д. Егорова, у **АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ.**

Продается въ Иркутскѣ у А. И. Вороновой, К. Прейсмана,

Единственный агентъ для всей Россіи *Александръ Венцель*

Имѣю честь довести до свѣдѣнія публики, что я отвѣчаю только за тѣ жестянки, на которыхъ находится синій штампель и подпись Александра Венцеля, единственнаго агента моего для всей Россіи.

ГЕНРИХЪ НЕСТЛЕ, въ ВЕВЕ (ШВЕЙЦАРІЯ) (12) 2.

Очередное общее собраніе членовъ общества для оказанія пособій нуждающимся въ Восточной Сибири имѣетъ быть въ воскресенье, 30-го апрѣля 1889 года, въ залѣ музея Географическаго Общества, въ 5 1/2 часовъ вечера.

Предметъ занятій:

Чтеніе отчета за 1888 г., утвержденіе смѣты на 1889 годъ, выборъ членовъ распорядительнаго комитета и ревизіонной коммисіи и утвержденіе вновь вступившихъ членовъ общества.

Списки для выбора должностныхъ лицъ разосланы къ гг. членамъ общества, проживающимъ въ г. Иркутскѣ. Не получившіе, почему либо, упомянутыхъ списковъ благоволятъ обращаться за полученіемъ ихъ къ секретарю комитета — К. Н. Сапожникову — въ сибирскомъ торговомъ банкѣ; тамъ-же желающіе могутъ познакомиться предварительнo общаго собранія, съ отчетомъ общества за 1888 годъ. (10) 1.

Продается совершенно (новый рояль Mühlbach'a за 590 р. (съ табулетой); гостинная мебель гнутая буковая заграничной работы, экипажъ и другія вещи. Большая ул. д. Кравца, кв. Фонъ-Шлихтингъ. Видѣть можно ежедневно отъ 3—4 час. по полудни. (2) 1.

Правленіе иркутскаго общества взаимнаго страхования имущества отъ огня имѣетъ честь покорнѣе просить гг. членовъ общества пожаловать или прислать довѣреннаго въ годовое общее собраніе, назначенное въ среду, 26-го апрѣля, с. г., въ 5 1/2 часовъ вечера, въ помѣщеніи правленія (5-я Солдатская, домъ Моисеева).

Предметы занятій:

- 1) Разсмотрѣніе и утвержденіе отчета правленія за 1888 годъ и смѣты расходовъ на 1889 годъ.
- 2) Рѣшеніе вопроса объ уменьшеніи размѣра страховых премій.
- 3) Рѣшеніе вопроса о перестрахованіи рисковъ между обществами взаимнаго страхования.
- 4) Выборы: одного члена правленія, трехъ членовъ наблюдательнаго комитета и кандидатовъ по нимъ, а также двухъ оценщиковъ.

При этомъ правленіи, на основаніи § 38 устава общества, имѣетъ честь довести до свѣдѣнія гг. страхователей, что отчетъ за 1888 годъ, вмѣстѣ съ книгами и документами, открытъ для разсмотрѣнія его членами общества, съ 9 до 2-хъ часовъ утра и съ 5 до 7 ч. вечера ежедневно, кромѣ воскресныхъ и табельныхъ дней, въ помѣщеніи правленія. (3) 3.

Членъ иркутской городской управы Никандръ Николаевичъ Лаврентьевъ доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что онъ на основаніи постановленія общаго присутствія управы, состоявшагося на 31-е марта с. г. за № 538, съ 1-го числа сего апрѣля вступилъ въ отправленіе обязанностей иркутскаго городского маклера и открылъ свои дѣйствія въ помѣщеніи городской управы отъ 9-ти до 2-хъ часовъ утра и съ 6 до 9-ти часовъ вечера. (3) 2.

Членъ городской управы *Лаврентьевъ.*

Въ Воскресенье 23 апрѣля 1889 года съ 10 часовъ утра
въ КОНТОРЪ СУДНОЙ КАССЫ

Василія Евгеньевича

ЕЛЬДЕШТЕЙНА,
находящейся на Большой улицѣ въ
домѣ Котельникова

имѣеть быть произведена аукцион-
ная продажа всѣхъ просроченныхъ
болѣе 3-хъ мѣсяцевъ вещей, какъ-то:
золотыхъ и серебряныхъ, носебнаго
платья, разнаго оружія, швейныхъ
машинъ и прочаго.

Извѣщая объ этомъ, судная касса
приглашаетъ гг. залогодателей къ на-
значенному времени или выкупить свои
заклады, или возобновить билеты, т. е.
отерочить на слѣдующіе мѣсяцы.

Ельдештейнъ. (3) 3.

По Почтамтской ул. въ д. Шипицной
продаются: мягкая мебель, лѣтніе и зимніе
экипажи выѣздные и дорожные. (10) 3.

„ГРѢХИ МОЛОДОСТИ“

Поучительное слово ко всѣмъ разстроив-
шимъ свою нервную систему онанизмомъ и
распутствомъ.

Соч. Д-ра ЛОРЕНЦЪ.

Русское изданіе Д-ра Б-ль.

Цѣна 1 руб.

Эта полезная книга содержитъ множество
совѣтовъ, какъ избавиться страдающимъ
отъ вредныхъ послѣдствій вышеозначен-
ныхъ пороковъ и возстановить разстроен-
ныя силы и здоровье. Книга эта разрѣ-
шена Московскимъ цензурнымъ Комите-
томъ.

Продается у Отто Аспергера въ Лейп-
цигѣ (Саксонія) Иногородные за почтов.
пересылку не платятъ. (52) 6.

ПРОДАЕТСЯ мѣсто земли рядомъ съ дачей
Шушакова, бывшее Н. П. Лаврентьева, по
Знаменской улицѣ, въ Ремесленной слободѣ.
Подробно узнать можно отъ Н. Е. Черныхъ
по Мыльниковской улицѣ, въ собственномъ
домѣ. (3) 3.

Продаются или отдаются въ аренду по
выбору два пріиска: Константино-Ино-
кентьевскій по р. Бодайбо и ключу Андре-
евскому за широтою Андреевскаго пріиска
почетн. гражд. Нѣмчинова съ припасами,
сложенными на Бодайбо или безъ нихъ;
Мишевскій, бывший Федоровскій, въ Олек-
минск. окр. по р. Кадаля съ полною об-
становкою. Условія узнать въ д. Файлберга,
Медвѣдниковская ул. (12) 8.

Въ г. Иркутскѣ въ лѣсномъ складѣ, быв-
шемъ Тюменцева, по Мясноридской улицѣ,
рядомъ съ Солдатовской больницей, про-
даются пиленныя дрова и остатки пиленнаго
лѣса, плахъ и тесу разной величины, гуже-
вой доставки, сухой, гуртомъ и въ розницу,
по самымъ дешевымъ цѣнамъ. Тутъ-же про-
дается городская тельняга и домъ на сносъ;
по Троицкой улицѣ въ домѣ Смирнова про-
дается российская пролетка за сходную цѣну
и въ селеніи Смоленскомъ, въ 9 верстахъ
отъ Иркутска, въ домѣ Тюменцева продают-
ся выѣздныя лошади, экипажи, зеркала, мяг-
кая мебель, дамская шубка чернобурныхъ
лисиць, стоящая 800 р., отдается за 400 р.,
ротонда лѣтняя, цвѣты комнатныя—камельіи
и азалии и другія.

Отставной казачій офицеръ **Василій
Андреевичъ Тюменцевъ.** (6) 6.

БЪГЪ СКАКУНОВЪ ВЪ КОБДО (ЗАПАДНАЯ МОНГОЛІЯ),

назначенный 15-го мая с. г.

Дистанціи 25 верстѣ. Пари до 5000 кре-
дитныхъ рублей. Владѣльцы скакуновъ, же-
лающіе принять участіе въ этихъ скач-
кахъ, благоволятъ обращаться къ кобдин-
скому амбаню или бійскому купцу В. А.
Гилеву. (5) 4.

ОТДАЕТСЯ ВЪ КОРТОМЪ

каменный **ДОМЪ** М. Н. Дмитріевского
на углу Любарской и Грамматинской улицъ.
Спросить Н. Р. Дербина по Главно-Иеруса-
лимской ул., домъ № 1. (12) 6.

ТОРГОВЛЯ

ВЛАДИСЛАВА ИВАНОВИЧА ОРЕЛЬСКАГО

по Большой улицѣ въ домѣ Гер-
манцъ, рядомъ съ магазиномъ г.
Верхоленцева, гдѣ сапожная мастер-
ская завода „бывшій Запольскаго“,
начала получать дамскую и дѣтскую
варшавскую обувь. (12) 10.

ПРОДАЮТСЯ

ДВА ЗОЛОТОСОДЕРЖАЩИХЪ ПРИСКА,

находящихся въ Енисейской губерніи,
того-же округа, Анцыферовской волости:
„Ивановскій“ по рч. Каменкѣ, впадающей
съ правой стороны въ рч. Б. Пить и
„Татьянинскій“ по рч. Безъимянной, впа-
дающей съ правой стороны въ рч. Б. Пить.
Объ условіяхъ продажи узнать у опекуна надъ
имѣніемъ и дѣтьми умершаго купца Г. П.
Суфтина—А. В. Митрохина, квартирующаго
по Харинской улицѣ въ домѣ Орлова въ
городѣ Иркутскѣ. (5) 2.

На вновь устроенное въ Боханскомъ
вѣдомствѣ, балаганскаго округа, крупчато-
мельничное заведеніе И. И. Пирожкова ну-
женъ мельникъ или мастеръ, хорошо знаю-
щій размолъ крупчатки. (3) 2.

За отъѣздомъ продаются: заграничная
гостиная мебель и прочая, пьянино, швей-
ная машина Зингера, цинковая ванна съ
печкой, цвѣты, экипажи. Большая улица,
д. Бузнецова, нижн. этажъ. Видѣть можно
ежедневно съ 11 до 3 час. дня. (2) 2.

Иркутское Горное Управление

приглашаетъ на службу въ Устькутскій
солеваренный заводъ (Киренскаго округа)
фельдшера. Желающіе занять эту обязан-
ность могутъ справиться объ условіяхъ въ
Управленіи. (3) 2.

ДАЧА НА ЛѢТО,

находящаяся въ Ремесленной слободѣ,
на Знаменской улицѣ, въ близости рѣчки
Ушаковки, отдается въ аренду. Объ усло-
віяхъ узнать по Харинской улицѣ въ домѣ
Орлова у опекуна надъ имѣніемъ купца
Суфтина. (5) 3.

Отдается квартира **НА ДАЧѢ** А. И. **ШУША-**
КОВА, нижній этажъ дома съ большою те-
рассою, отдѣльною кухней, погребомъ, ко-
ношнями и кладовыми. При ней большой
тѣнистый садъ, двѣ рощи и купальня. Мо-
гутъ помѣщаться два семейства. (2) 1.

Суховское волостное правленіе доводитъ
до всеобщаго свѣдѣнія, что согласно приго-
вора, постановленнаго на общемъ волостномъ
сходѣ и утвержденного присутствіемъ по кре-
стьянскимъ дѣламъ на основаніи закона
изд. 1857 г. X часть 1 ст. 545 т. XII ч.
2 изд. 1886 г. уст. о сельск. хозійствѣ ст.
105 и 106 и въ силу общаго положенія о
крестьянахъ 19-го февраля 1861 года ст. 51,
пункт 6. и ст. 78 пункт 2, въ дачахъ крестьянъ
суховской волости охота съ 1-го марта
по 29-е июня положительно воспрещается, за
исключеніемъ въ это время охоты на тока
глухарей и пролетной дичи.

За право охоты въ теченіи года желающіе
пользоваться ею платятъ три рубля въ
годъ и за одновременную охоту 10 динъ
рубль; билеты на право охоты будутъ
выдаваться изъ суховскаго волостнаго прав-
ленія, на одновременную охоту изъ всѣхъ
сельскихъ управленій суховской волости.
(3) 1.

Съ 1-го мая с. г. отдается верхній этажъ
надворнаго флигеля при домѣ Савинскаго
на Почтамтской улицѣ. (7) 3) 1.

Мартовское пиво Мартовское пиво, портеръ и медъ
Сибирскаго пивовареннаго завода А. Н.
Сошниковъ съ 5-го мая сего 1889 года
будетъ продаваться въ проплавъ на
Ленѣ и затѣмъ изъ склада въ **Витимѣ**.
О чемъ управленіе заводомъ дово-
дитъ до свѣдѣнія потребителей. (2) 1. **Мартовское пиво**

ОТДАЕТСЯ въ арендное содержаніе боль-
шой съ удобствами домъ И. М.
Киселева въ Ремесленной слободѣ при спиче-
чной фабрикѣ вполне пригодный къ дач-
ному помѣщенію и къ жительству на круг-
лый годъ. О цѣнѣ спросить въ томъ-же
домѣ. (3) 1.

гг. Члены иркутскаго губернскаго стати-
стическаго комитета приглашаются на общее
собраніе комитета, имѣющее быть въ среду,
двадцать шестого с. апрѣля въ 2 часа по полу-
дню, въ квартирѣ г. иркутскаго генераль-гу-
бернатора, для разсмотрѣнія отчета о дѣ-
тельности комитета за миновавшій годъ, теку-
щихъ дѣлъ и для выбора помощника пред-
сѣдателя комитета.